

ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

въ Россіи.

На годъ	8 р.
» 9 мѣсяцевъ	6 »
» 6 »	5 »
» 3 »	3 »

за Границею

На годъ	10 »
-------------------	------

Съ приложеніями:

Въ Россіи на годъ	10 »
-----------------------------	------

За границей на годъ	14 »
-------------------------------	------

Отдѣльн. номера по 20 к.

Объявленія печатаются по 15 к.

за строку на послѣдней страницѣ

и по 30 коп. на первой.

За перемѣну адреса 20 к.

ГАЗЕТА

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО

ПО ЧЕТВЕРГАМЪ.

Статьи и требованія адресуются въ ред.
СНБ. Кавалергардская ул., д. 20, кв. 3.

ПОДПИСКА

принимается въ Конторѣ—СНБ.
Кавалергардская ул., д. 20, кв. 6, а
также въ книж. маг., Вол-
фа, Нев., Гостин. дв. № 18.
Въ Томскѣ—въ книжномъ
магазинѣ Макушина.

Въ Иркутскѣ—въ Конторѣ
Редакціи газеты «Сибирь».
Въ Омскѣ—въ книжн. ма-
газинѣ Александрова.

СОДЕРЖАНИЕ: Вѣсти съ нашего востока. — Съѣздъ золотопромышленниковъ въ Читѣ. — Хроника. — Корреспонденціи: Съ Ирбитской ярмарки, изъ Тобольска, Томска, Омска и Джаркента. — О преподаваніи восточныхъ языковъ въ Россіи. (Окончаніе). Профессора В. П. Васильева. — Прісковая почта, или «Не изъ тучи громъ». (Изъ таежныхъ разсказовъ). Добродушнаго Сибиряка. — Хроника жизни за недѣлю. — Объявленіе.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА „ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“ НА 1886 Г.

ВѢСТИ СЪ НАШЕГО ВОСТОКА.

12-го числа, уже въ то время, когда прошлый номеръ былъ набранъ и печатался, мы получили изъ Иркутска слѣдующую телеграмму, принесшую важныя извѣстія съ нашего Востока:

„Хабаровки телеграфируютъ: съѣздъ 86 человекъ окончился. Земельное устройство оставлено существующее. Порто-франко сохранено. Желѣзныя дороги Кастри, Софійскъ, Владивостокъ, Буссе, отклонены; проектировано единогласно отъ Стрѣтенска до Байкала. Съ Амура сообщаютъ, что китайскія войска въ числѣ 600 человекъ разогнали хищниковъ золота на Аргуни и Желтугѣ, отобрали всѣ продукты, плѣнникамъ отрубили головы, трупы разбросали по дорогѣ. Русскіе рабочіе вышли большими партіями, голодные, одѣтые въ войлокъ. Морозы тамъ 39, 40 градусовъ“.

Эти вѣсти на столько важны, что заставляютъ невольно остановиться на нихъ, хотя въ свое время каждому изъ этихъ вопросовъ „Восточное Обозрѣніе“ и посвятило свои статьи.

Настоящій съѣздъ губернаторовъ, административныхъ и частныхъ лицъ, устроенный приамурскимъ генералъ-губернаторомъ барономъ Корфомъ, второй по счету и первый по значенію. Нашимъ читателямъ извѣстно, что съѣздъ минувшаго года имѣлъ цѣлью только обмѣнъ мыслей между лицами участвующими и указаніе очередныхъ вопросовъ, подлежащихъ къ разрѣшенію на будущемъ съѣздѣ, при этомъ не долженъ былъ дѣлать никакихъ окончательныхъ выводовъ и постановленій. Raison d'être этого добраго почина на нашей окраинѣ нельзя было не признать, и мы, отнесясь сочувственно къ идеѣ устройства съѣздовъ, считали долгомъ посвятить нѣсколько строкъ высказаннымъ на съѣздѣ мыслямъ и указать на нѣкоторыя весьма важныя погрѣшности. Одною изъ важныхъ погрѣшностей безспорно надо было считать преобладающее желаніе земельного переустройства, съ уничтоженіемъ общиннаго владѣнія и съ учрежденіемъ крупной земельной собственности, для развитія заводской и фабричной промышленности. Мысли въ новомъ краѣ, но не новыя. Земельная собственность, притомъ крупная, была втеченіе полутора столѣтій, начиная съ 1728 года, какой-то *ria desideria* мѣстной администраціи въ Сибири; но прожитое время намъ свидѣ-

тельствуешь, что всѣ подобныя чиновническія вождѣнія, въ силу особыхъ экономическихъ условій Сибирскаго края, не имѣли успѣха. Вся сибирская пресса и лучшіе органы русской печати единодушно указали какъ на ошибочность взглядовъ, такъ и на прискорбныя послѣдствія, которыя должны были повлечь за собой проектированныя мѣры.

Дружный голосъ печати заставилъ мѣстную администрацію отнестись серьезнѣе къ этому вопросу, и изложенная выше телеграмма принесла сравнительно отрадныя результаты: „земельное устройство оставлено существующее“. Мы позволили этотъ результатъ назвать только сравнительно отраднымъ на томъ основаніи, что вопросъ о землевладѣніи въ Приамурскомъ краѣ и въ настоящемъ положеніи представляется далеко въ нежелательномъ свѣтѣ. Высочайше утвержденное 27-го апрѣля 1861 года положеніе о колонизаціи Амурскаго края, состоявшееся, такъ сказать, въ разгаръ преобладанія мнѣній объ индивидуальной собственности, дало крайне широкія права по приобрѣтенію тамъ земель. На такое положеніе дѣла обращали мало вниманія,—благо, земель было много, и легкая возможность приобрѣтенія земли въ частную собственность выставлялась, какъ приманка для желающихъ переселиться. Коммиссія графа Баранова, разсматривавшая въ послѣднее время вопросъ объ образованіи новаго Приамурскаго генералъ-губернаторства, однимъ изъ своихъ постановленій подтвердила возможность покупки земли по крайне ничтожной цѣнѣ.

При дальнѣйшемъ приливѣ переселенцевъ въ этотъ край, подобное положеніе дѣлъ поведетъ къ усиленному захвату большихъ участковъ въ одні руки, породитъ крупныя аферы и создастъ печальныя послѣдствія. Мы уже не говоримъ, что такой порядокъ землевладѣнія идетъ въ совершенный разрѣзъ съ общимъ сибирскимъ, гдѣ, за небольшими исключеніями, нѣтъ ни общинной, ни частной собственности—въ Сибири вся земельная масса составляетъ принадлежность государства. Положеніе желательное, если припомнить, что европейская наука послѣднимъ словомъ своимъ по этому вопросу заявила желательность стремленія къ экспроприаціи земельного владѣнія въ пользу цѣлаго государства.

Вопросъ о *porto-franco* на Амурѣ вызвалъ цѣлую бурю. Мы далеко не ошиблись, что въ свое время по поводу пресловутаго доклада Фейгина высказались за необходимость сво-

бодного доступа иностранныхъ товаровъ въ этотъ край; тѣмъ болѣе, что весь поднятый шумъ сводился къ крайне узкимъ рамкамъ и вопросу—быть или не быть порто-франко на Амурѣ, поставленъ былъ на очередь не ради самой страны, а ради пріобрѣтенія новаго рынка для усиленнаго сбыта залежавшихся московскихъ произведеній.

Вопросъ о внутреннихъ путяхъ—вопросъ крайне желательный, и мы съ особымъ удовольствіемъ привѣтствуемъ принятое съѣздомъ рѣшеніе. Съѣздъ отклонилъ проектъ постройки желѣзной дороги отъ Кастри, Софійска до Владивостока г. Буссе, какъ построенный на эфемерныхъ началахъ, и отдалъ предпочтеніе пути между Стрѣтенскомъ и Байкаломъ. Достаточно бросить бѣглый взглядъ на карту Сибири и увидѣть, что Стрѣтенскъ конечный пунктъ Амурскаго, а Байкалъ съ р. Селенгою—объ-енисейско-ангарскаго водныхъ путей,—и каждый пойметъ, какое важное значеніе имѣетъ соединеніе ихъ рельсовымъ путемъ. Къ вопросу этому мы не замедлимъ вернуться съ болѣе подробными данными; въ заключеніе же приходится сказать нѣсколько словъ о печальныхъ извѣстіяхъ съ прославленной Игнашинской Калифорніи. Тамъ свершился печальный фактъ, который въ послѣднее время надо было ожидать: китайскія войска разогнали хищниковъ золота, плѣннымъ отрубили головы, разбросали по дорогѣ трупы; русскіе рабочіе голодные и холодные вышли изъ тайги. Фактъ прискорбный, и кто виновникъ—трудно сказать. Сколько извѣстно, пріискъ былъ занятъ вольными промышленниками и привлекъ до 10,000 народу, причемъ китайцы и русскіе свободно уживались и работали на немъ безъ вмѣшательства китайскихъ властей. Но надобно было поднять шумъ, видѣть что-то ужасное, принимать энергическія мѣры—и вотъ результаты. Весьма много пограничныхъ пунктовъ въ Сибири занимались русскимъ населеніемъ безъ всякаго шума, на нихъ открывались пріиски, производилась рыбная ловля и т. п. Впослѣдствіи, въ силу давности и привычки пользованія, они отходили въ русскія владѣнія. Съ Игнашиной поступлено было наоборотъ. Мы воспрепятствовали движенію русскаго элемента съ Амуга. Теперь мы видимъ только печальные результаты, по кѣ знаетъ, при нѣкоторой сообразительности и невмѣшательствѣ, можетъ быть, обстоятельства сложились бы и не такъ благопріятно для китайцевъ, а болѣе выгодно для насъ.

СЪѢЗДЪ ЗОЛОТОПРОМЫШЛЕННИКОВЪ ВЪ ЧИТѢ.

Всю проповѣдь отца Прокопія хоть кинь,
Одно поправилось мнѣ слово въ ней: аминь!

Пушкинъ.

Въ одномъ изъ послѣднихъ № „Забайкальскихъ Областныхъ Вѣдомостей“ мы съ полной неожиданностью и съ крайнимъ недоумѣніемъ прочли приказъ генераль-губернатора Пріамурскаго края барона Корфа о созывѣ 20-го декабря съѣзда золотопромышленниковъ Амурской и Забайкальской областей въ городъ Читѣ, для выясненія неотложныхъ вопросовъ золотого дѣла. Ни слуху, ни духу, какъ говорится, не было, и это извѣстіе явилось на столько неожиданнымъ, безъ всякой мотивировки, что приходилось бы ошущно ориентироваться въ объясненіи его, по полученнымъ надѣяхъ весьма подробные матеріалы по этому съѣзду вырываютъ насъ, и мы спѣшимъ подѣлиться съ нашими читателями свѣдѣніями, затрогивающими на специальномъ съѣздѣ столь важное явленіе въ Сибири, какъ золотопромышленность.

Побудительными причинами къ устройству съѣзда послужили записки лицъ высшей сибирской администраціи, а именно: предсѣдательствовавшего въ совѣтѣ главнаго управленія Восточной Сибири генераль-лейтенанта Педашенко, военнаго губернатора Забайкальской области генераль-маіора Барабаша и горнаго инженера статскаго совѣтника Іордана. Всѣ эти лица заявили о крайне печальномъ положеніи при-

исковаго рабочаго и о неблагопріятномъ вліяніи золотопромышленности на населеніе. Приведенныя въ запискахъ краски на столько мрачны, что баронъ Корфъ нашелъ необходимымъ немедленно созвать съѣздъ золотопромышленниковъ для выясненія этихъ печальныхъ сторонъ ихъ дѣятельности. Произошелъ нѣкоторый курьёзъ. На съѣздъ приглашены только гг. золотопромышленники и ихъ управляющіе, при томъ приглашенія были посланы такъ поздно, что нѣкоторые, по выраженію одного изъ участвовавшихъ, получили извѣщенія послѣ назначеннаго срока съѣзда. Представительство населенія и рабочаго класса, хотя бы даже въ лицѣ той администраціи, которая рѣшила поднять этотъ вопросъ, признано, какъ можно судить по отсутствію ея, ненужнымъ. Съѣздъ отличался своею немногочисленностью. Явился: представитель одной золотопромышленной компаніи Амурской области, 5 золотопромышленниковъ Забайкалья, инженеръ, командированный отъ Нерчинскаго округа кабинета Его Величества, и инженеръ отъ горнаго отдѣленія. Предсѣдателемъ съѣзда былъ назначенъ статскій совѣтникъ Іорданъ. Можно смѣло сказать, что на съѣздѣ присутствовала только $\frac{1}{10}$ часть представителей золотопромышленности этого края. Съѣздъ открылся 3-го декабря и имѣлъ 6 засѣданій, въ которыхъ разсматрѣлъ всѣ намѣченные программой вопросы. Мы позволимъ себѣ, хотя въ краткихъ словахъ, коснуться всѣхъ рѣшеній съѣзда. Первый вопросъ, предложенный собранію, былъ—о мѣрахъ „къ водворенію и развитію въ краѣ разработки руднаго золота“. Разработка руднаго золота,—говоритъ протоколъ перваго и втораго засѣданій,—находится пока въ стадіи опыта, но и при этомъ забайкальскіе золотопромышленники, при первыхъ же попыткахъ, встрѣтили стѣсненія, по отграниченію отводовъ, по силѣ 69 ст. устава о частной золотопромышленности. Съѣздъ считаетъ полезнымъ отмѣнить существующія ограниченія, принявъ къ руководству указъ сената отъ 4-го іюля 1877 г. за № 28,087, впрочемъ, съ тѣмъ условіемъ, чтобы „ширина отводовъ была не менѣ одной трети длины“. Обращаясь къ развѣдкѣ руднаго золота, съѣздъ нашелъ, что она обходится дорого, вслѣдствіе того, что приходится пробивать очень твердыя горныя породы. По мнѣнію съѣзда, правительство могло бы оказать важное содѣйствіе пріобрѣтеніемъ, по примѣру Австріи и колоній Новаго Южнаго Валлисса, а также буро-ваго снаряда, которымъ, при необходимомъ контингентѣ техниковъ и мастеровъ, возможно было бы производить развѣдки для частныхъ лицъ по ихъ указаніямъ, взыскивая за это съ нихъ извѣстный процентъ на погашеніе затраченнаго капитала.

Разрѣшая вопросъ о развитіи частной золотопромышленности въ Забайкальѣ, съѣздъ призналъ справедливымъ уравниеніе пошлины съ золота въ этой области съ другими мѣстностями. 15-процентную пошлину съѣздъ находить очень высокой для этого края, гдѣ „богатая розсыпь уже выработана и на долю теперешнихъ золотопромышленниковъ остались относительно убогія мѣсторожденія. Высокій лажъ на золото составляетъ главнѣйшій стимулъ, ради котораго частная золотопромышленность еще держится кое-какъ...“—гласитъ протоколъ и рекомендуетъ правительству пошлину съ золота, добываемаго изъ розсыпей, понизить до нормы Амурской области, а съ руднаго золота совершенно не брать втеченіе 10 лѣтъ, „со дня добычи золота“.

Исходя изъ тѣхъ же положеній, съѣздъ находитъ чрезвычайно высокою поземельную подать, взимаемую въ Амурской области, и посаженную плату въ Забайкальѣ.

Далѣе, для пользы золотого дѣла, въ виду неимѣнія въ краѣ техниковъ и мастеровъ, съѣздъ находитъ своевременнымъ учрежденіе въ городѣ Читѣ или Нерчинскѣ такой школы, какъ штейгерская. Школа эта, по мнѣнію собранія, должна быть учреждена на средства правительства. Вопросъ о содѣйствіи къ развитію золотопромышленности этимъ еще не оканчивается. Тормазовъ съѣздъ находитъ много; между прочимъ, желѣзо мѣстнаго Петровскаго завода плохо и дорого, а безъ желѣза улучшеніе приискаго дѣла

немыслимо, а потому, по мнѣнію съѣзда, естественно вытекаетъ основаніе, что мѣстный металлургическій заводъ долженъ быть поставленъ въ положеніе, при которомъ онъ могъ бы удовлетворять требованіямъ промышленности вообще. Этими добрыми пожеланіями, доказанными еще разъ бѣлому свѣту мудрости русской поговорки о своей рубашкѣ, закончились первое и второе засѣданія и началось третье новой пѣсней, но съ тѣми же пригѣвами.

Въ третье засѣданіе представитель Верхне-Амурской К^о, инженеръ-технологъ Янчуковский, выдающееся по своимъ убѣжденіямъ и образованію лице, внесъ на обсужденіе съѣзда особую записку, которую, не смотря на ея нѣкоторыя погрѣшности, мы признаемъ цѣлесообразнымъ напечатать безъ измѣненій *). Г. Янчуковский внесъ весьма важныя предложенія: о необходимости геологическихъ изслѣдованій; объ опубликованіи статистическихъ свѣдѣній и усовершенствованіи мѣстныхъ присковокъ работъ; о необходимости учрежденія періодическихъ съѣздовъ, организациіи спеціального кредита. Съѣздъ свѣлъ всѣ эти предложенія къ казенному сундуку. Съ доблестью воспытаго Цербера, охраняя свои интересы, гг. представители золотопромышленности на томъ же засѣданіи были поражены предложеніемъ, выраженнымъ въ особой запискѣ горныхъ инженеровъ Герасимова и Шостака, слѣдующаго содержанія:

„а) Предоставить и поощрять разработки золота сельскими обществами или артелями.

„б) Разрѣшить принимать золото въ ближайшихъ отъ присковокъ казначействахъ, гдѣ должны быть и пробиреры, со взвѣскаміе установленныхъ пошлинъ.

„в) Разрѣшить обороты золотомъ, какъ товаромъ, т. е. покупку и продажу его“.

Собраніе, съ видимымъ ужасомъ, достойнымъ истинныхъ представителей золотого дѣла, прочло это предложеніе и рѣшило отклонить, считая его нежелательнымъ. Говорили затѣмъ, кто лучше: свой горный исправникъ, или окружный, вольнонаемная полицейская команда, или казачья, — говорили, весьма понятно, въ духѣ представителей золотого дѣла, но разсужденія ихъ по этому вопросу не представляютъ особеннаго интереса, а потому мы, оставя ихъ, обратимся къ 4 и 5 засѣданіямъ, въ которыхъ, наконецъ, вспомнили о положеніи присковокъ рабочаго.

Въ этихъ засѣданіяхъ случился непредусмотрѣнный программю казусъ съ председателемъ: г. Юрданъ, проникнувшись добрыми словами представителей съѣзда, покался и повинился...

„По вопросу объ улучшеніи быта рабочихъ на золотыхъ промыслахъ, — гласитъ протоколъ этихъ засѣданій, — председатель заявилъ собранію, что, по всестороннему разсмотрѣніи этого вопроса, онъ отрѣшается отъ прежняго своего взгляда на золотопромышленность, приведеннаго въ отвѣтъ, представленномъ г. приамурскому генералъ-губернатору, а именно: а) что въ золотопромышленности видно подавляющее вліяніе капитала на трудъ; б) что золотопромышленники являются эксплуататорами и деморализаторами рабочаго населенія, и в) что послѣдствіемъ отъ развитія золотопромышленности является обѣдненіе рабочаго населенія и пониженіе уровня благосостоянія.

„Такъ не смотря на то, что въ запискахъ генераловъ Педашенко и Барабаша обрисовано положеніе рабочихъ въ самыхъ мрачныхъ краскахъ, тѣмъ не менѣе, можно видѣть, что 1) золотопромышленники, при наймѣ рабочихъ, выплачиваютъ всѣ причитающіеся за нихъ (?) государственные и мірскіе сборы и, кромѣ того, выдаютъ большіе задатки, которые могли бы вполне обезпечить рабочимъ и ихъ семьямъ приличное быту существованіе втеченіе срока до выхода рабочихъ на присѣкъ (!!).

„2) Во все время пребыванія на присѣкѣ рабочій получаетъ вполне достаточное пищевое довольствіе, живетъ въ помѣщеніяхъ ничуть не худшихъ, чѣмъ дома, работы урочныя для него не обременительны (!) и въ громадномъ большин-

ствѣ случаевъ онъ болѣе имѣетъ времени для отдыха, чѣмъ для работы (!!).

„3) Что объ эксплуатаціи рабочаго при наймѣ и во время работъ не можетъ быть и рѣчи (!), потому что почти всюду заработная плата и количество труда одинаковы, и тотъ золотопромышленникъ, который, желая воспользоваться бѣдственнымъ положеніемъ рабочаго при наймѣ, вздумалъ бы понизить эту плату или соответственно увеличить уроки, рискуетъ остаться вовсе безъ рабочихъ.

„4) На присѣкахъ рабочіе могутъ получать изъ присковокъ магазиновъ все имъ необходимое, не исключая одежды, по стоимости, не превышающей цѣны ближайшихъ торговцевъ, а зачастую и ниже (!).

„И, наконецъ, 5) при выходѣ съ присковокъ рабочіе получаютъ приличную (!) заработную плату, которая вмѣстѣ съ задаткомъ не только достаточна для обезпеченія существованія семей втеченіе года, но и могла бы способствовать увеличенію ихъ благосостоянія“.

Послѣ подобныхъ словъ кающагося председателя, можно бы и не говорить объ улучшеніи быта рабочаго; даже гг. представителямъ золотопромышленности неловко сдѣлалось, и они въ своихъ разсужденіяхъ какъ бы пытаются оправдать двухъ во тѣмъ ходящихъ генераловъ Педашенко и Барабаша. „Нѣкоторыя односторонность и даже (!) тенденціозность въ взглядахъ администраціи на частную золотопромышленность, — заявляютъ они, — происходитъ главнѣйше отъ неполнаго знакомства съ положеніемъ ея“ *)... Рабочій пьяница, рабочій мотъ, рабочій наноситъ ущербъ своимъ побѣгамъ и невяжкою... Здѣсь не паліативы, здѣсь надо принять радикальныя мѣры, — поется на съѣздѣ излюбленная пѣсня, и гг. представители, въ порывѣ восторга отъ признанія председателя, готовы принять предложеніе г. Янчуковскаго о помощи дряхлымъ рабочимъ, готовы даже жертвовать на сельскія школы по 3 рубля съ каждаго присковокъ рабочаго!... Но объ этихъ благодѣяніяхъ поговоримъ въ другой разъ. Подводя же итоги и дѣлая наше заключеніе о съѣздѣ, мы припомнимъ 1860 годъ, когда въ Иркутскѣ, при участіи свѣдущихъ лицъ, былъ поднятъ вопросъ о золотопромышленности на разговорно-литературныхъ вечерахъ, и, надо сознаться, тогда говорили иначе. Издававшаяся въ то время единственная газета „Амуръ“ посвятила немало статей этому вопросу, и вотъ въ одной изъ нихъ мы находимъ слѣдующія строки, которыя могутъ служить отвѣтомъ читинскому съѣзду.

...„И отъ кого же изъ нихъ можно добиться правды: сами золотопромышленники и ихъ управляющіе, конечно, не выкажутъ темныхъ сторонъ положенія рабочихъ. Горные исправники... но интересы ихъ такъ тѣсно связаны съ интересами золотопромышленниковъ, вѣрно не отъ нихъ можно услышать горькую истину“ **).

Прошло много лѣтъ съ тѣхъ поръ, вопросъ о золотопромышленности, какъ капиталнѣйшій вопросъ сибирской жизни, не сходилъ со страницъ мѣстной прессы, многое стало считаться яснымъ, во многое утѣривало администраціи, читинскій же съѣздъ, заявившій себя такою лакомкою на содѣйствіе и помощь отъ казны, послѣ всего этого называлъ бреднями то, что должно было считаться святымъ, неотложнымъ... При такомъ составѣ съѣзда, иначе и быть не могло. Въ заключеніе приходится сказать, что надо или устраивать съѣзды такіе, гдѣ интересы населенія и рабочаго класса будутъ имѣть достойныхъ представителей, или ужъ лучше никакихъ не устраивать. Съѣзды, подобные читинскому, съ его исключительно абсурдно-присковыми вождедѣніями, кромѣ вреда и путаницы, ничего не принесутъ.

*) И. К. Педашенко и Я. Ф. Барабашъ всю службу провели въ Сибири, причѣмъ первый изъ нихъ былъ губернаторомъ Забайкалья и Иркутской губерніи, а нынѣ состоитъ губернаторомъ Енисейской губерніи, безчисленное число разъ председательствовалъ въ совѣтѣ главнаго управленія и считается знатокомъ края.

**) Договоры найма рабочихъ на золотые промыслы, „Амуръ“, № 30, 1860 года.

*) Записка г. Янчуковскаго будетъ помѣщена въ слѣдующемъ номерѣ.

ХРОНИКА.

По слухамъ, дошедшимъ до газеты «Мянуты», туркестанскій генералъ-губернаторъ, въ виду улучшенія уѣздной администраціи въ краѣ, ходатайствуетъ объ установленіи правила, чтобы въ составъ уѣздной администраціи назначались, по преимуществу, лица, знакомыя съ языкомъ туземнаго населенія.

Газета «Владивостокъ» передаетъ, что пріамурскій генералъ-губернаторъ обратился ко всѣмъ торговымъ фирмамъ во Владивостокъ съ убѣдительною просьбой содѣйствовать развитію нашихъ торговыхъ сношеній съ Кореей, причемъ предлагаетъ воспользоваться рейсами парохода «Байкаль».

Состоялось Высочайшее повелѣніе о переводѣ амурской казенной палаты изъ города Благовѣщенска въ Хабаровку; затѣмъ хабаровское казначайство, безъ измѣненія штата, возведено на степень губернскаго, а казначейство благовѣщенское преобразовано въ уѣздное. Эта правительственная мѣра можетъ служить увѣреніемъ, что Хабаровка, принятая какъ центръ Пріамурскаго генералъ-губернаторства условно, остается таковымъ.

Надняхъ мы прочли слѣдующее официальное извѣстіе: «Военнаго губернатора города Иркутска и иркутскаго гражданскаго губернатора, генералъ-маіора Носовича, Всемиловѣйше увольняемъ, согласно прошенію, отъ занимаемыхъ должностей, съ причисленіемъ къ военному министерству».

Дѣятельность въ Иркутскѣ С. Н. Носовича оставила самую прекрасную память; какъ гуманный и въ то же время вполнѣ справедливый дѣятель онъ вступалъ честно и энергично въ борьбу съ мѣстными злоупотребленіями. Всѣ симпатіи общества и образованныхъ людей были всегда на его сторонѣ. Оставляя свой постъ, онъ заявилъ на прощальномъ обѣдѣ свои взгляды и выяснилъ, что препятствовало осуществитъ ему его лучшія намѣренія. Во всякомъ случаѣ, это былъ типъ самаго искренняго и честнаго администратора, посвящавшаго лучшія свои силы Восточной Сибири.

Телеграмма изъ Самарканда принесла слѣдующее заслуживающее вниманія извѣстіе: «14-го февраля открыта здѣсь амбулаторная лечебница для туземныхъ женщинъ. Больницей заведуетъ женщина-врачъ».

Нельзя не пожелать полного успѣха столь благородной дѣятельности на окраинѣ со стороны женщинъ-врачей, готовыхъ самоотверженно посвятить себя челоуколюбивому дѣлу помощи инородческому населенію. Намъ кажется, что такими путями лучше всего пойдетъ наша цивилизація на окраинѣ.

Въ день празднованія трехсотлѣтняго юбилея войска Донскаго въ 1870 году, было положено увѣковѣчить этотъ день сооруженіемъ въ городѣ Новочеркасскѣ памятника Ермаку Тимофеевичу, и тогда же начался съ этою цѣлью сборъ пожертвованій. Въ началѣ 1885 года капиталъ, собранный на памятникъ, доходилъ до 40 тысячъ руб., а въ настоящее время онъ возросъ (съ приращеніемъ процентовъ) уже до 46,500 рублей. Для сооруженія монумента, вполнѣ отвѣчающаго своему назначенію, предполагается довести капиталъ до 60 тысячъ руб. Въ этихъ видахъ въ мартѣ минувшаго года подписка была возобновлена. Многія станицы отнеслись съ особеннымъ сочувствіемъ. Всего, по сообщенію «Казачьяго Вѣстника», вновь собрано въ различныхъ станицахъ до 3,757 руб.

Въ «Сибирской Газетѣ» пишутъ о необходимости кредита для крестьянъ и приводятъ слѣдующіе факты: «Какъ же много теряетъ крестьянинъ отъ спекуляторовъ? Напримѣръ, въ Пинчугской волости (Енисейскаго округа), кулакъ Филиппъ держитъ въ своихъ рукахъ почти все населеніе: будучи почти всѣмъ его должниками, крестьяне обязываются уплачивать за долгъ хлѣбъ, принимавшійся въ 1880 году Филиппомъ по 50—80 коп.

за пудъ ржи, которая потомъ продавалась тѣмъ же крестьянамъ по 1 р. 30 к. — 1 р. 50 к.! А это составляетъ 100—160%! Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ крестьяне стараются противодействовать кулакамъ-торговцамъ общими усиліями: такъ, въ Канскомъ округѣ существуетъ обычай, что крестьяне, чрезъ посредство своихъ уполномоченныхъ, берутъ на себя поставку хлѣба, что даетъ имъ возможность сбывать его по болѣе сноснымъ цѣнамъ».

Изъ Восточной Сибири несутся все болѣе и болѣе благоприятныя извѣстія. Газета «Сибирь» указываетъ, что и въ крестьянскую среду проникаетъ все болѣе сознаніе чувства законности. Крестьяне просятъ даже засѣдателей не нарушать ихъ правъ, а поступать по закону. Вотъ подобный примѣръ: «Въ минувшемъ году на оѣскаго волостнаго старшину М. послѣдовало донесеніе въ какомъ-то проступкѣ (по жалобѣ на него однофамильца, якобы неправильно посаженнаго старшиной въ темную и побитаго имъ). Старшина былъ отстраненъ отъ должности. Но къ концу года окружное по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе, рассмотрѣвъ дѣло, предписало волостному правленію, чтобы старшина М. вступилъ въ должность. Къ сожалѣнію, присутствіе недало знать объ этомъ мѣстному засѣдателю; послѣдній, узнавъ о вступленіи въ должность непріятнаго ему старшины, явился въ волостное правленіе и потребовалъ бумагу окружнаго присутствія. По прочтеніи ея, засѣдатель объявилъ, что рѣшеніе О. П. онъ считаетъ незаконнымъ и потому приказываетъ старшинѣ М. снять знакъ и передать его кандидату С., что М. и исполнилъ безъ прекословія. Но вотъ, въ послѣднихъ числахъ декабря назначается волостной сходъ. Осрамленный М. обращается къ сходу съ просьбой — избавить его отъ дальнѣйшихъ мытарствъ и оскорбленій, избравъ, вмѣсто него, другаго старшину. Но сходъ, выслушавъ просьбу, потребовалъ, чтобы прежде всего ему прочитано было предписаніе окружнаго присутствія о возстановленіи М. въ должности старшины. Затѣмъ всѣ довѣренныя начали упрашивать М. остаться старшиной до выслуженія срока и, когда заручились его согласіемъ, послали къ мѣстному засѣдателю — просить его на сходъ. По приходѣ засѣдателя, весь сходъ обратился къ нему съ просьбой дозволить М. вступить въ должность (нѣкоторые изъявили желаніе, чтобы самъ засѣдатель возложилъ на М. и знакъ старшинства). Помышлись нѣсколько, г. П—ій велѣлъ подать знакъ и передалъ его М—ну. Тотчасъ же обо всемъ происшедшемъ составленъ актъ и представленъ, куда слѣдуетъ. Какъ взглянуть на этотъ фактъ начальство, не знаемъ; но на нашъ взглядъ онъ говоритъ многое...».

Въ той же газетѣ сообщаютъ: «Открытая, 22-го декабря, въ Иркутскѣ, въ Рабочей слободѣ, воскресная школа идетъ, по слухамъ, весьма хорошо: число посѣтителей все болѣе и болѣе увеличивается. Нельзя не сказать спасибо учредителямъ школы и нѣсколькимъ нашимъ интеллигентнымъ женщинамъ, взявшимъ на себя трудъ обученія грамотѣ до сихъ поръ обиженныхъ рабочедомскихъ».

Нами получена первая книжка «Извѣстій» иркутской городской думы. Въ ней помѣщены нѣкоторыя правительственныя распоряженія, какъ имѣющія общее значеніе, такъ и относящіяся собственно къ Иркутску, затѣмъ свѣдѣнія о личномъ составѣ городского общественнаго управленія, обширный и хорошо составленный протоколъ городской управы о проектѣ городского плана, извлеченія изъ протоколовъ думы 18-го и 19-го ноября минувшаго года и предложеніе гласнаго Вагина объ образованіи пенсіоннаго капитала для служащихъ по городскому управленію. Въ этомъ выпускѣ извѣстій видно стремленіе иркутской думы сдѣлать дѣла свои какъ можно болѣе гласными и доступными для всеобщаго обсужденія. Нельзя не пожелать успѣха такому изданію и подражанія ему въ другихъ городскихъ думахъ.

«Сибирской Газетѣ» сообщаютъ, что министерствомъ народнаго просвѣщенія ассигновано на текущій годъ въ распоряже-

не попечителя Западно-Сибирскаго учебнаго округа 130 тыс. руб. на нужды Сибирскаго университета.

По словам той же газеты, воскресные классы технического рисованія въ Томскѣ, съ разрѣшенія г. попечителя учебнаго округа, переносятся въ помѣщеніе реальнаго училища, какъ болѣе приспособленное для этой цѣли, чѣмъ помѣщеніе народной бесплатной библіотеки, гдѣ эти классы находились ранѣе.

Судебные слѣдователи по Томской губерніи назначены постановленіемъ губернскаго суда для производства слѣдствій по Томскому окр.—дѣйст. студентъ Дм. Бесоповъ, колл. секр. Покровский, губ. секрет. Ив. Сементовскій и колл. секрет. Разумновъ, по Війскому—дѣйст. студ. С. Поповъ, по Варн. окр.—дѣйст. студ. Успенскій и Кузнецкому—губ. секр. Андрей Хотовицкій.

Г. начальникъ Томской губерніи, въ виду крайне неудовлетворительнаго состоянія этапныхъ помѣщеній, предложилъ гг. окружнымъ врачамъ, техникамъ губернской строительной комиссіи и окружнымъ исправникамъ при поѣздкахъ по дѣламъ службы каждый разъ посѣщать и осматривать находящіеся на пути этапныя зданія и сообщать о вѣсѣхъ неисправностяхъ въ строительную комиссію.

«Сибирской Газетѣ» изъ Красноярска сообщаютъ, что г. генералъ-губернаторъ телеграммой предложилъ попечительному совѣту возбудить дѣло по постройкѣ помѣщенія подъ гимназію, если тотъ считаетъ это нужнымъ, но совѣтъ почему-то призналъ неудобнымъ возбуждать преслѣдованіе: объясняютъ это тѣмъ, что въ самомъ совѣтѣ находятся такіе члены (напр., г. Токаревъ—казначей), которымъ, вѣроятно, пришлось бы взять на себя долю вины Плотникова.

Иркутская газета присоединяется къ общему пожеланію, чтобы къ открытію Сибирскаго университета изъ Томска были высланы уголовные ссыльные и разные мошенники аферисты, завладѣвшіе теперь видными положеніями въ городѣ.

Получены первые №№ «Ирбитскаго Ярмарочнаго Листка», сообщающіе пока о ярмаркѣ, что сибирскіе товары еще на ярмаркѣ не собрались и пока нѣтъ даже опредѣленныхъ данныхъ ни о количествѣ ихъ, ни о размѣрахъ ожидаемаго на нихъ спроса. Сопоставляя вѣсь эти соображенія,—говоритъ «Листокъ»,—можно ожидать, что хотя ярмарка нынѣ вообще пройдетъ позднѣе обыкновеннаго, но во всякомъ случаѣ будетъ довольно удовлетворительна. Спросъ предвидится преимущественно въ мѣстности болѣе или менѣе близкія; дальняя Восточная Сибирь нынѣ, вѣроятно, ограничить свои требованія.

Въ Барнаулѣ, какъ сообщаютъ «Томскія Епархіальныя Вѣдомости», идетъ собесѣдованіе съ старообрядцами. Вотъ что, между прочимъ, говорятъ «Епархіальныя Вѣдомости» о ихъ характерѣ: «Старообрядецъ Лапинъ, просившій преосвященнаго Макарія объ открытіи собесѣдованій, вызвавшій для собесѣдованія своего учителя и крестителя Макарова и пригласившій окрестныхъ старообрядцевъ, конечно, не могъ быть удовлетворенъ трехдневною бесѣдою Макарова съ о. Михаиломъ, не выяснившихъ ни одного недоразумѣнія, благодаря крайней придиристости перваго. Поэтому онъ сегодня рано еще утромъ явился къ смотрителю училища Сырцову со слезами на глазахъ и сталъ просить попробовать еще устроить собесѣдованіе. Смотритель, посовѣтовавшись съ о. Михаиломъ, собравшимся было уже въ дорогу, не отказалъ въ просьбѣ, хотя надежды на успѣхъ и не ожидалъ. Снова въ 2 часа собрались въ училищную церковь и старообрядцы, и немало православныхъ. Явился и Иванъ Сергѣевичъ съ своей сумкой, наполненной выписками. Помолвившись Богу, усѣлись: собесѣдники—о. Михаилъ и Макаровъ вокругъ стола съ старопечатными книгами, а посторонніе по скамьямъ. Макаровъ потребовалъ отъ о. Михаила, чтобы восполнилъ пись-

менное изложеніе вчерашней бесѣды. О. Михаилъ, скрѣпя сердце, взялъ перо и началъ писать. Нужно замѣтить, что втеченіе трехъ дней было сдѣлано Макарову до двадцати такихъ уступокъ, тогда какъ самъ онъ—положительно ни одной. На чемъ остановится, къ чему придерется,—стоитъ на своемъ, какъ каменный столбъ, не обращая никакого вниманія даже на просьбы, мольбы и земные поклоны своихъ послѣдователей—Лапина съ товарищами».

Какіе гуси открыли въ Сибири золото. Недавно появилось извѣстіе, перепечатанное многими газетами объ открытіи золота около города Ишима Тобольской губерніи, въ рѣчущкѣ Карасуль. Извѣстіе это сопровождалось пикантнымъ заявленіемъ, что золото открыли гуси, внутри которыхъ найденъ золотой песокъ. Что касается мѣстности, гдѣ открыто золото, то, сколько намъ извѣстно, здѣсь никогда никѣмъ золота не открывалось и въ такихъ мѣстахъ сомнительно, чтобы оно находилось. Далѣе по поводу этого открытія сообщаются другія болѣе правдоподобныя извѣстія: «Нѣкоторые обыватели уже стали торопиться съ ходатайствами о приобрѣтеніи мѣстъ по Карасули, но вѣсѣхъ ихъ предупредилъ какой-то русскій изъ дальнихъ губерній, заарендовавъ у крестьянъ смежныхъ деревень, которымъ принадлежитъ все теченіе рѣчки, самыя богатыя розсыпями мѣстами и заплативъ за эту операцію какіе-то пустяки. Съ весны, говорятъ, этотъ купецъ начнетъ разработку. На сколько была правильна вся эта операція на приобрѣтеніе у крестьянъ золотоносныхъ массъ,—никому неизвѣстно; точно также еще никто не знаетъ, по обширности розсыпи, ни процентнаго содержанія золота, потому что все дѣло окружено пока какой-то таинственностью». Несомнѣнно, что въ открытіи этого баснословнаго золота и въ какой-то спекуляціи на землѣ участвовали гуси, но вопросъ—какіе?

«С.-Петербургскія Вѣдомости» сообщаютъ: «Среди петербургскихъ сибиряковъ возникла мысль на предстоящей масляной недѣлѣ устроить рядъ состязаній на лыжахъ, на льду Финскаго залива, на дистанціи около 7 верстъ, между Галерною гаванью и концомъ Морскаго Канала. Состязаніе состоится на призы».

Какіе это сибиряки (не самоѣды ли архангельскіе?) сочиняютъ бѣга на лыжахъ? Заносимъ это извѣстіе, чтобы наши земляки видѣли, какой вздоръ иногда о нихъ печатаютъ.

Результаты гипнотизма въ провинціи. Въ «Сибирской Газетѣ» сообщаютъ о результатахъ занятія гипнотизмомъ въ провинціальномъ обществѣ: «Въ городѣ Томскѣ въ послѣднее время гипнотизмъ вошелъ въ моду, въ особенности, въ средѣ женской молодежи. Считаемъ нелишнимъ,—говоритъ газета,—обратить вниманіе публики на слѣдующій прискорбный случай, имѣвшій мѣсто на этой недѣлѣ: двѣ молодыхъ дѣвушки избрали объектомъ для своего опыта горничную; присутствовавшая при опытѣ посторонняя барыня, испугавшись направившейся къ ней горничной съ завязанными глазами, ухватила ее за руки и усадила въ кресло. Горничная послѣ этого впала въ безсознательное состояніе, и всѣ усилія привести ее въ чувство оказались напрасными. Послали за врачомъ Макушинымъ, который пригласилъ еще д-ра Березницкаго,—но и двухчасовыя усилія врачей ни къ чему не привели: горничную уложили въ постель, и она лишь на третій день пришла въ себя. Врачи увѣряютъ, что опытъ этотъ недешево обойдется горничной»...

Мы не знаемъ цѣли и намѣренія привлекать вниманіе публики къ гипнотическимъ явленіямъ. Подобные опыты едва ли полезны, когда будутъ пущены въ ходъ среди людей невѣжественныхъ. Въ послѣднее время въ Томскѣ спекулирующіе на все цивилизаторы «Сибирскаго Вѣстника» изъ подражанія модѣ также начали расписывать таинственныя явленія,—и вотъ результаты популяризаціи. Едва ли такое занятіе принесетъ какую либо пользу въ обществѣ, и безъ того погруженномъ въ спячку и въ суевѣріе. Кромѣ того, эти опыты недешево обходятся для здоровья.

КОРРЕСПОНДЕНЦИЯ.

Съ Ирбитской ярмарки (корресп. „Вост. Обзор.“). Отправляясь на ярмарку, я остановился на день в Тюмени. Интересного здесь немного. Прибавилось несколько новых фирм, открыто несколько новых магазинов. Этим и выразился культурный прогресс, обусловленный проведением сюда желѣзной дороги. Прекрасный вокзал дороги пустыненъ и не посѣщается любопытными, какъ въ первое время по открытіи. Изъ интересныхъ новостей, кромѣ мелкихъ эпизодовъ борьбы новаго городского головы Мотягина съ приверженцами прежняго головы, мнѣ передали, что нѣкто г. Филимоновъ, пишущій по временамъ стишки въ „Екатеринбургской Недѣлѣ“ подъ псевдонимомъ „Гейне изъ Ирбита“, собирается завести въ Тюмени газету. Въ добрый часъ, особенно, если газета эта не выйдетъ похожей на „Екатеринбургскую Недѣлю“, въ которой сотрудничалъ до сего времени г. Филимоновъ. Быть можетъ, хотя газета разбудила бы Тюмень отъ ея спячки. По дорогѣ въ Ирбитъ, спутникъ мой показалъ мнѣ очень интересное учрежденіе— вновь нарождающуюся Введенскую женскую общину въ дачѣ Каменьщиковой при селѣ Красномъ, Краснослободской волости. Зародышъ общины составилъ добровольное общежитіе нѣсколькихъ боголюбивыхъ старушекъ вдовъ и дѣвицъ, устроенное еще въ пятидесятыхъ годахъ въ селеніи Бобровкѣ. Въ числѣ сестеръ самую дѣятельною оказалась дѣвица-крестьянка деревни Фроловой Бобровской волости Евгенія Федоровна Зырянова. Устроивъ въ монахи своего брата, Евгенія Федоровна ликвидировала свои имущественныя дѣла и на собранныя деньги купила пустошь Каменьщикову, куда переселилась съ матерью и сестрой и затѣмъ перевела сюда всю общину. Начались хлопоты о легализаціи общины и о разрѣшеніи принести въ даръ общинѣ купленную для нея землю. Долго, однако, пришлось хлопотать. Первое прошеніе подано было преосвященному Вассіану еще въ 1877 году; утвержденіе же общины произошло только въ 1883 году, послѣ повторительныхъ просьбъ, съ намекомъ даже на возможность разсѣянія сестеръ и перехода ихъ въ расколъ... Такъ или иначе община устроилась. Въ ней въ настоящее время до 40 сестеръ и 30 призрѣваемыхъ дѣвочекъ сиротокъ. У общины 128 десятинъ земли, въ томъ числѣ 80 пахотной, въ хорошенькой мѣстности на берегу рѣки Ницы. Большинство сестеръ занимаются простыми полевыми и сельско-хозяйственными работами; нѣкоторыя шьютъ гарусами и золотомъ. Призрѣваемые дѣвочки учатся въ школѣ подъ руководствомъ свѣтской учительницы, назначенной инспекціей, и законоучителя о. Николая Карпинскаго, который вмѣстѣ съ диакономъ о. Стефаномъ Хитровымъ является ближайшимъ сотрудникомъ Евгеніи Федоровны. Община представляетъ очень утѣшительный видъ, и очень жаль, что средства ея скудны. Проѣзжающіе мимо самыхъ общинскихъ воротъ на ярмарку сибирскіе коммерсанты мало ею интересуются, можетъ быть, потому, что мало ее знаютъ. Только проѣзжіе извозчики кладутъ въ общинскую кружку свои скудные копеечныя ленты.

Въ нѣсколькихъ верстахъ за Иленкой нашъ ямщикъ показалъ намъ сбоку дороги вырытыя въ снѣгу шесть берлогъ. Въ этихъ берлогахъ, за нѣсколько дней до нашего проѣзда, засѣли злоумышленники, караулившіе проѣзжихъ. Предпріятіе воровъ увѣнчалось успѣхомъ. Изъ берлогъ, глубиною въ человѣческой ростъ, они вылѣзали незаметными, пристраивались у задка повозокъ проѣзжающихъ, взрѣзывали баулы и такимъ образомъ изъ-подъ самаго сидѣнія одного злосчастнаго путешественника вырѣзали портфель съ векселями на значительную сумму. Репутація ирбитскаго ярмарочнаго тракта, какъ вполне безопаснаго, начинаетъ пошатываться. Ирбитчане, впрочемъ, увѣряютъ, что шалать поселыщники, выѣзжающіе нарочно изъ Тюменскаго и Туринскаго уѣздовъ. Ярмарка началась въ обычный срокъ необычнымъ торжествомъ— службой и крестнымъ ходомъ самого преосвященнаго, чего не бывало втеченіе сорока послѣднихъ лѣтъ. Судить о ярмаркѣ пока еще преждевременно. Съѣхалось мало; даже театръ и циркъ еще не прибыли.

Тобольскъ (корресп. „Вост. Обзор.“). Сибирь давно ждала судебной реформы; нынѣ, какъ извѣстно, она отчасти введена, но особенно существенныхъ переимѣнъ пока не произвела. Положимъ, что упростились нѣсколько порядковъ судопроизводства, но съ другой стороны участь подсудимыхъ теперь безнадежнѣе: прокурорскій надзоръ да-

вить, настаиваетъ на обвиненіи въ письменномъ заключеніи и словесно при докладѣ дѣлъ, защиты же нѣтъ никакой; по крайней мѣрѣ, въ Тобольскѣ, со времени введенія новыхъ правилъ, разбиралось только одно дѣло съ участіемъ защитника, и то только потому, что пресловутому Р. пожелалось порисоваться предъ нашими барынями; къ несчастію, этотъ защитникъ не принесть ни малѣйшей пользы, а, кажется, еще напротивъ раздражилъ судъ галиматѣей, которую онъ городилъ, воображая, что говоритъ защитительную рѣчь. Публика сначала было заглядывала въ судъ, но убѣдившись, что тутъ, кромѣ монотоннаго чтенія доклада, ничего интереснаго нѣтъ, перестала ходить, и я, втеченіе мѣсяца, въ губернскомъ судѣ не видалъ ни одной посторонней души, а въ окружный судъ и подавно никто не ходитъ. Надо только удивляться, къ чему оставлены эти суды и не замѣнены мировыми судьями, развѣ только для того, чтобъ сибиряки не были сразу огорошены скорымъ мировымъ разбирательствомъ, послѣ того какъ они привыкли къ чинному, безъ излишней торопливости, производству дѣлъ, по нѣскольку лѣтъ, въ излюбленныхъ окружныхъ судахъ. Вынять сибирскую полицію въ бездѣятельности, но какое же можетъ быть проявленіе дѣятельности, когда по каждому самому ничтожному полицейскому акту о развалившейся трубѣ втеченіе нѣсколькихъ лѣтъ производилось слѣдствіе, заводилось дѣло, рѣшавшееся судомъ развѣ послѣ смерти всѣхъ прикосновенныхъ лицъ. Въ здѣшнемъ судѣ есть дѣла, начавшіяся въ 1848 и 1852 годахъ. Какъ фактъ передамъ, что одна пятидесятилѣтняя женщина, имѣющая уже женатыхъ сыновей и внучатъ, была предана церковному покаянію за прелюбодѣйство, совершенное въ то время, когда ей было 18 лѣтъ. Многое множество грустныхъ эпизодовъ нашей сибирской жизни могъ бы я сообщить еще. Немало наѣзжаетъ къ намъ людей, желающихъ положить начало, такъ сказать, цивилизаціи. Конечно, часть изъ нихъ люди, получившіе хорошее воспитаніе, съ дипломами и извѣстными познаніями. Странная судьба ихъ, однако, при старыхъ учрежденіяхъ въ Сибири, знанія ихъ остаются при нихъ, а жизнь намѣчаетъ другую практику. Но, кромѣ этого, Сибирь привлекаетъ многихъ просто особыми преимуществами и льготами по службѣ, и тогда ѣдутъ весьма часто лица, занимавшіяся совершенно другими профессіями, чѣмъ тѣ, къ которымъ предназначаются. Войкій отставной кавалеристъ иногда занимаетъ гражданскую должность, прекрасный боевой человекъ чинитъ юстицію или устрояетъ жизнь и быть крестьянъ. Многие, совсѣмъ незнакомые съ бытомъ и складомъ, конечно, начинаютъ проводить свои пріемы, и вотъ начинаются новыя неурядицы. Такимъ образомъ и цивилизація не удается. Къ этому надо присоединить извѣстныя высоконѣрные отношенія пріѣзжающаго, считающаго все мѣстное ниже себя. Не мудрено, что при первомъ столкновеніи съ средою завязываются крайне острые и недружелюбныя отношенія. И мѣстные жители поэтому остаются недовольны, и цивилизаторъ бранится и разочаровывается, словомъ, въсто цивилизація получается скандалъ.

Томскъ (корресп. „Вост. Обзор.“). 19-го января происходило общее собраніе томскаго мѣщанскаго общества, на обсужденіе котораго было предложено до 14-ти вопросовъ, касавшихся интересовъ общества и мѣщанской управы. Собраніе прежде всего выслушало отчетъ за 1885 годъ и въдомостъ выдачъ вознагражденія членамъ ревизіонной комиссіи. По отчету управы, поступившая въ 1885 году сумма простиралась до 21,255 р. 1 к., въ наличныхъ деньгахъ и процентныхъ бумагахъ; богадѣленной суммы—10,304 р. 64 к., переходящей—4,888 р. 61 к. и податной—598 р. 75 к. Что же касается расхода, то здѣсь я выпишу только главнѣйшіе: на канцелярскіе расходы вообще—302 р. 55 к., въ жалованье старостѣ, членамъ и канцеляріи 2,963 р. 76 к., сторожамъ и проч. 504 р., въ награду членамъ управы и канцеляріи 300 р., на Владимірскій дѣтскій пріютъ 160 р., на одежду бѣднѣйшимъ ученикамъ и на бібліотеку Общества попеченія о начальномъ образованіи въ Томскѣ 300 р., на содержаніе училищъ 500 р., налога за недвижимыя имущества 1,863 р. 80 к., за ремонтъ зданій и постройку магазина 12,849 р. 4 к., на богадѣльню 1,940 р. 86 к. и т. д. Рѣшено отчетъ утвердить и выдать въ награду членамъ ревизіонной комиссіи по 25 р. каждому. Второй вопросъ касался о выборѣ членовъ ревизіонной комиссіи на 1886 годъ, на обязанность которыхъ выбраны Шуваловъ, Михайловъ и Печерюкъ. По обсужденіи третьяго вопроса о наймѣ писца для веденія алфавитнаго

списка причисляемымъ въ мѣщане Томска—рѣшено отпускать въ распоряженіе старосты по 20 р. въ мѣсяцъ, впредъ до минованія надобности въ этомъ лицѣ. Четвертый вопросъ былъ о порядкѣ пользованія домомъ, состоящимъ въ обществѣ владѣній общества и города. Въ виду возникающихъ пререканій изъ-за этого дома, рѣшено предоставить этотъ домъ или въ пользу города, или общества съ уплатой въ пользу владѣльца кортомной платы. Проще бы было приобрести этотъ домъ въ пользу одной изъ спорящихъ сторонъ и разъ навсегда избавиться отъ нареканій. Затѣмъ г. Аверкіевъ, мѣщанскій староста, заявилъ, что при обревизованіи имъ канцеляріи мѣщанской управы, онъ нашелъ дѣло-производство въ образцовомъ порядкѣ, не смотря на то, что переписка увеличилась болѣе противъ прежнихъ лѣтъ, а потому, въ воздаяніе трудовъ писмоводителя и канцеляріи, просилъ о вознагражденіи послѣднихъ. Это новое „вознагражденіе“ многимъ пришлось не по вкусу, но большинствомъ рѣшено выдать 150 р. Далѣе, тотъ же г. Аверкіевъ заявилъ, что на этой недѣлѣ умеръ нѣкто Сапожниковъ, прослужившій въ управѣ писмоводителемъ около 20 лѣтъ, послѣ котораго осталась вдова и четверо дѣтей безъ средствъ къ жизни. Общество рѣшило, во вниманіе заслугъ покойнаго, выдать вдовѣ Сапожниковой въ видѣ единовременнаго пособия 100 р. Послѣ этого, собраніе выслушало предложеніе г. попечителя западно-сибирскаго учебнаго округа, приглашавшаго содѣйствовать пожертвованіемъ на постройку проектируемой мужской гимназіи. При этомъ гг. Аверкіевъ и Михайловъ кратко и ясно обрисовали всю важность этого вопроса, разъяснивъ, что большая часть учащихся составляютъ дѣти мѣщанъ, а потому было бы въ высшей степени справедливо оказать сочувствіе такому важному дѣлу. Общество рѣшило пожертвовать на постройку гимназіи 500 р. Затѣмъ слѣдовали вопросы для насъ мало интересные, за исключеніемъ утвержденія составленной на 1886 годъ сметы прихода и расхода мѣщанскаго общества, на которой мы остановимся подробнѣе. Изъ означенной сметы видно, что къ 1-му января 1886 года осталось общественной суммы 8,569 р. 75 к. Къ этому должно поступить: арендныхъ денегъ за каменные и деревянные лавки 8,194 р. 10 к., кортомной платы съ городской управы и за содержаніе стипендіатовъ при богадѣльнѣ по 70 р. съ человѣка, сколько таковыхъ будетъ помѣщено, а въ настоящее время съ наличныхъ 4 человѣкъ (280 р.), всего 2,080 р. Процентъ съ общественнаго капитала и процентныхъ бумагъ 792 р. 96 к., а всего 19,316 р. 81 к. Расходъ же исчисленъ въ 11,355 р. 44 к., изъ нихъ въ жалованье членамъ управы, служащимъ, сторожамъ, разнымъ лицамъ и на канцелярскіе расходы, всего 4,329 р., на уплату налога съ недвижимыхъ имуществъ 552 р. 44 к., на содержаніе стипендіатовъ 160 р., на богадѣльню и призрѣваемыхъ 2,630 р., жалованье смотрителю и проч. 520 р. 20 к., на обувь и одежду бѣднымъ ученикамъ приходскихъ училищъ и бібліотеку 300 р., на постройку проектируемой гимназіи 500 р. и на приходскія училища 500 р. Изъ этого перечня видно, что большую часть расхода поглощаетъ сама управа съ ея служащими и канцеляріей, на учебныя дѣла десятую часть и на благотвореніе пятую часть. Дѣятели мѣщанской управы хотя и заслуживаютъ справедливаго упрека за особенное налеганіе на общественныя суммы, идущія въ награду разнымъ лицамъ, но мы не дѣлаемъ этого изъ уваженія къ почтенному г. Аверкіеву. Нельзя, однако, обойти молчаніемъ слѣдующаго факта. Нѣкоторые изъ проживающихъ въ Томскѣ евреевъ, занимающихся торговлей и ремеслами, заявляютъ, что мѣщанское общество рѣшило не принимать въ свою среду евреевъ. Причинъ къ этому, какъ объяснилъ мнѣ г. Аверкіевъ, существуетъ много, и въ томъ числѣ уклоненіе евреевъ отъ воинской повинности. Какія бы причины ни служили препятствіемъ къ принятію евреевъ въ свою среду, но намъ кажется мѣра эта крайне нераціональной, ибо обществу предоставлены широкія права устранять отъ себя порочныхъ людей. Странно, что слава идетъ на однихъ евреевъ. Вѣдь терпимы же у насъ разные проиходи изъ русскихъ, ворующіе и грабящіе населеніе. Выйдите, напримѣръ, на базаръ, и вы увидите до 200 человѣкъ русскихъ маклаковъ и перекупщиковъ, обвѣшивающихъ, обмѣривающихъ и мошеничающихъ на всѣ лады, и горя мало! дерутъ себѣ съ несчастнаго обывателя; а вѣдь тутъ большая часть орудующихъ—мѣщане. Г. Аверкіевъ могъ бы своимъ вліяніемъ провести болѣе трезвые взгляды, если бы онъ этого захотѣлъ. Еврей-мѣщане рѣдко приглашаются на собранія якобы по тому, что

„иногда“ требуется привести къ присягѣ, а для еврея нужно звать раввина, что будто бы очень хлопотливо, т. е., говоря другими словами, еврея нельзя предоставить и права голоса въ общихъ собраніяхъ.

Омскъ (корресп. „Восточн. Обозр.“). Незавидно положеніе лектора въ западно-сибирскомъ Отдѣлѣ Императорскаго русскаго географическаго Общества. Благо ему, если онъ во все время чтенія ни на одну секунду не отрываетъ глазъ отъ рукописи; но если онъ вздумалъ окинуть взглядомъ свою аудиторію, чтобы узнать, какое впечатлѣніе производитъ его лекція, то увидитъ картину далеко не поощрительнаго свойства. Онъ увидитъ, что изъ сидящихъ за столомъ двое—трое дѣйствительно слушаютъ его; другіе дѣлаютъ видъ, что слушаютъ, но не всѣмъ это удастся, и ихъ страдальческія лица ясно говорятъ о претерпѣваемой скукѣ; наконецъ, цѣлая группа „достоуважаемыхъ сочленовъ“ занимается чтеніемъ газетъ и журналовъ или разсматриваніемъ иллюстрацій. Иногда же во время чтенія ведутся громкіе разговоры, какъ это, напримѣръ, бывало на лекціяхъ г. Стратилатова. Могутъ на это замѣтить, что если лектору непріятно выраженіе невниманія, то съ другой стороны и слушателямъ не менѣе непріятно испытывать невыразимую скуку отъ иныхъ лекцій; при этомъ могутъ указать на тотъ фактъ, что огромное большинство членовъ Отдѣла вовсе не ученые, а только любители науки, для которыхъ слушаніе какой нибудь ультра-спеціальной статьи, напримѣръ, о тюрко-татарскихъ нарѣчіяхъ, такъ мучительно, что можетъ довести даже до забвенія правилъ вѣжливости. Но это, всетаки, не оправдываетъ обычая читать и разговаривать во время лекцій. Вѣдь присутствіе на скучныхъ чтеніяхъ вовсе необязательно, слѣдовательно нѣтъ надобности вспоминать гимназію, гдѣ приходилось занасаться романомъ, для чтенія во время урока скучнаго учителя. Гораздо цѣлесообразнѣе не приходить на такое засѣданіе; тогда обѣ стороны останутся въ выигрышѣ: не придется избавлять себя отъ скуки, а лектору будетъ несравненно пріятнѣе читать хотя бы двумъ—тремъ членамъ, дѣйствительно интересующимся чтеніемъ, нежели наводить тоску на 20 человѣкъ.

Если же такое отношеніе есть протестъ противъ дурныхъ чтеній, то „достоуважаемые сочлены“ имѣютъ другое оружіе противъ неинтересныхъ лекторовъ; это оружіе—строгая критика ихъ произведеній и опредѣленіе условий, которымъ должна удовлетворять статья, чтобы быть прочитанной въ собраніи. Но критики обыкновенно не бываетъ, ограничиваются, и то не всегда, только нѣкоторыми замѣчаніями, касающимися частныхъ, а не существа прочитаннаго; вопроса объ установленіи критерія для статей, читаемыхъ въ собраніи членовъ, тоже никто не возбуждалъ. Такимъ образомъ этотъ невѣжливый обычай едва ли имѣетъ значеніе протеста; вѣрнѣе, что это свойственная русскому человѣку халатность отношеній другъ къ другу, при которой уживаются рядомъ утонченно-вѣжливыя слова и вовсе невѣжливыя поступки. Я долженъ еще прибавить, что лекторамъ нѣрѣдко аплодируютъ; но не двусмысленно ли значеніе этихъ аплодисментовъ? За то ли аплодируютъ, что статья дѣйствительно поправилась, или этимъ выражается радость по тому случаю, что лекторъ, наконецъ, замолчалъ и отпустилъ душу на покаяніе?

На засѣданіи 30-го ноября г. Шестаковъ, въ виду „глубокаго интереса и относительной рѣдкости сочиненія г. Миддендорфа: Очерки Ферганской долины“, прочиталъ составленный имъ рефератъ этого сочиненія. Оно было результатомъ менѣе чѣмъ полугодоваго пребыванія автора въ Ферганѣ, куда онъ былъ приглашенъ въ 1878 году генералъ-губернаторомъ Туркестанскаго края Кауфманомъ. Для реферата г. Шестаковъ взялъ только нѣкоторыя главы упомянутой монографіи, а именно касающіяся почвы, удобрения, орошенія Ферганы, ея современныхъ нуждъ и средствъ для ихъ удовлетворенія. Г. Гольде сообщилъ свои наблюденія надъ появленіемъ растений, заносимыхъ изъ другихъ мѣстъ въ Омскъ и его окрестности. Онъ началъ съ защиты г. Килломана противъ предположеннаго поверхностнаго критика его „Флоры Омска“, напечатанной въ VI кн. записокъ Отдѣла. Число растений въ окрестностяхъ Омска, показанное въ упомянутой статьѣ, такъ невелико,—говорилъ г. Гольде,—всего 494, что можно подумать, что авторъ занимался собираніемъ растеній очень недолго и поверхностно. Г. Гольде возразилъ на это, что г. Килломанъ занимался собираніемъ флоры Омска двѣнадцать лѣтъ, имѣя нѣкоторое время товарищемъ г. Векмана, который подарилъ гелсингфорскому Обществу естественныхъ наукъ собранный имъ гер-

барій. „Флора Омска“, по мнѣнію г. Гольде, есть полный списокъ растений до 1884 года, и если будутъ найдены растенія, не помѣщенные въ ней, то ихъ слѣдуетъ считать переселившимися послѣ 1884 года; между тѣмъ изъ дальнѣйшихъ словъ г. Гольде видно, что это заключеніе не вполне вѣрно, такъ какъ, по словамъ лектора, г. Килломанъ помѣстилъ въ „Флору Омска“ не всѣ найденныя имъ растенія, считая нѣкоторые изъ нихъ случайными. Затѣмъ г. Гольде сообщилъ, что въ послѣднее время въ окрестностяхъ Омска появились новыя растенія и что причина этого—расширеніе торговли Омска. Эту связь онъ устанавливаетъ слѣдующими соображеніями: съ расширеніемъ торговли увеличивается число пунктовъ, откуда привозятся товары; главный матеріалъ при укупоркѣ товаровъ сѣно; въ сѣнѣ могутъ попадаться сѣмена неизвѣстныхъ Омску растений; слѣдовательно флора Омска обогащается новыми растеніями-переселенцами. Г. Гольде два года производилъ ботаническія экскурсіи съ цѣлю „пополнить „Флору Омска“ г. Килломана“ и открылъ нѣсколько растений-переселенцевъ, изъ которыхъ половина почему-то облюбовала дворъ аптечнаго магазина, гдѣ и была найдена г. Гольде. Эти переселенцы слѣдующіе: мышехвостникъ, гулявникъ лѣкарственный, гулявникъ-таль, трилистникъ пашенный, трилистникъ краснобѣлый, чечевица волосистая, чечевица четырехсѣмянная, ромашка, пупавка красивая и салатъ полевой. Г. Гольде закончилъ чтеніе общаніемъ пополнить списокъ растений-переселенцевъ въ окрестностяхъ Омска. Г. Гольде иллюстрировалъ свое сообщеніе засушенными экземплярами найденныхъ имъ растений переселенцевъ. Это было маленькое развлеченіе для членовъ, видимо скучавшихъ во время реферата г. Шестакова и по обыкновенію занимавшихся чтеніемъ. Ни критической бесѣды, ни замѣчаній ни одно изъ чтеній не вызвало. Послѣ довольно продолжительной паузы, называемой почему-то моментомъ архіерейскаго рожденія, приступили къ баллотировкѣ новыхъ членовъ. Выбранъ въ члены-сотрудники окружной инспекторъ министерства народнаго просвѣщенія Вахрумовъ. Въ заведеніи 16-го ноября выбраны въ члены-сотрудники: управляющій государственными имуществами Западной Сибири, Заборовскій, городской голова Эзетъ и офицеры генеральнаго штаба Зметновъ и Галкинъ.

Джаркентъ, Семирѣченской области (корресп. „Восточ. Обзор.“). Можно удивляться, какъ быстро увлекается наше общество, какъ скоро создаются у него призранныя нужды, которыя оно, не задумываясь, удовлетворяетъ, между тѣмъ, какъ рядомъ есть нужды, удовлетворить которыя было бы цѣлесообразнѣе, а оно остается глухо. Чтобы не быть голословными, приведемъ примѣръ. Въ декабрѣ мѣсяцѣ 1885 года умеръ письмоводитель одного баталіона, В—въ. Общество офицеровъ этого баталіона, видя положеніе безутѣшной вдовы, открыло свою щедрую руку, оказало такую помощь, что въ общемъ положеніе вдовы было обезпечено вполне: во-первыхъ, покойника похоронили торжественно на счетъ благотворителей, во-вторыхъ, рѣшили выдавать вдовѣ то же содержаніе, которое получалъ покойникъ при жизни и, въ-третьихъ, люди, знающіе дѣло, взялись хлопотать о пенсіи. Сдѣлано больше, чѣмъ можно было ожидать, обезпечили надолго семью человѣка, послужившаго ихъ баталіону, накопившаго кругленькій капиталецъ на этой службѣ, который и хранится въ баталіонной кассѣ, построившаго домикъ, въ которомъ съ удовольствіемъ сталъ бы жить и не такой простой смертный, какъ письмоводитель. Но вотъ создаютъ въ умахъ тысячу бѣдъ, которыя ожидаютъ это осиротѣвшее, но обезпеченное семейство; чтобы помочь этому призранныму горю, создаютъ любительскій спектакль въ пользу буквально ни въ чемъ не нуждающихся сиротъ В.; спектакль далъ чистаго дохода 170 руб. 38 к. Но дѣло въ томъ, пусть бы помогали нашимъ чиновникамъ, но не забывали и не отворачивались бы отъ другихъ. Между тѣмъ подъ барскими окнами сытыхъ сиротъ каждый день проходятъ десятки, если не сотни, голодныхъ, полунагихъ, изнемогающихъ отъ болѣзней, таранчей, дунганъ, калмыковъ, и никто не думаетъ помогать имъ, залѣчить ихъ раны; правда, есть пріемный покой, но нѣтъ лекарствъ, такъ что являются эти люди въ больницу, затѣмъ чтобы умереть, послѣ чего ихъ направляютъ въ кульджинскій полугоспиталь, говоря въ официальной бумагѣ, что ни имя, ни фамилія препровождаемаго неизвѣстны, а при немъ находится изорванная шуба, теплая шапка, опояска, бѣлья никакого нѣтъ. Чтобы отдать эти 170 рублей на лѣкарства несчастнымъ? Сколько бы ранъ залѣчили они? Судьба этихъ несча-

стныхъ людей заслуживала бы вниманія, и созданіе филантропическаго общества здѣсь было бы уместно. Но не таковъ взглядъ у нашего общества на бѣдныхъ инородцевъ; нѣкоторые, какъ, между прочимъ, одна почтенная дама, ужасно недовольны тѣмъ, что таранчи нынче за свою работу не берутъ одинъ урюкъ, а просятъ нѣсколько копѣекъ денегъ. Если не таранчамъ на лѣкарства, такъ чтобы дать рублей 20, 30 на книги и учебныя пособія въ приходское училище, а то вѣдь тамъ ничего нѣтъ. Узкость взглядовъ, недостатокъ инициативы! Кому въ самомъ дѣлѣ нужны какіе-то болѣные дунгане, церковно-приходскія училища!.. Нельзя умолчать о слѣдующемъ эпизодѣ спектакля: за часъ до начала спектакля пріѣзжаетъ командиръ одного баталіона, но черезъ нѣсколько минутъ опять уѣзжаетъ. Когда его супругу спросили: — почему уѣхалъ К. В.?—она громко отвѣчала, что онъ разсердился на то, что ему не оставили билета. Услышавъ это, нѣкто С. пошелъ къ кассиру и купилъ билетъ перваго ряда. Значитъ, не на то разсердился особа, что не оставили билета, а на то, что не привезли его домой. Вотъ на такіе пустяки мы обращаемъ вниманіе. Между тѣмъ, если бы мы дѣйствительно были заняты хорошимъ, благимъ и святымъ дѣломъ помощи ближнему, о подобномъ тщеславіи некогда было бы думать.

О ПРЕПОДАВАНІИ ВОСТОЧНЫХЪ ЯЗЫКОВЪ ВЪ РОССІИ.

(Окончаніе).

По новому университетскому уставу, на каждый языкъ положено по одному профессору и одному лектору. Для многихъ языковъ этого достаточно, но такіе важные и трудные языки, какъ арабскій, китайскій или санскритскій (когда онъ станетъ въ главѣ индійской секціи), не по силѣ преподавать одному профессору; пожалуй, это и было бы возможно, если бы главныя начала этихъ языковъ преподавались въ гимназіяхъ, но, пока, въ факультетѣ каждый языкъ преподается съ азбуки. Еще не по всякому языку изданы и учебники (грамматика, хрестоматія, лексиконъ, исторія литературы и жизни народа съ его учрежденіями, вѣрованіями и древностями). Профессоръ восточнаго факультета не есть только простой передатчикъ уже вполне разработаннаго языка, онъ еще самъ долженъ трудиться надъ составляющими предметъ преподаванія вопросами *). Точно также недостаточно одного профессора и для преподаванія исторіи востока. Только тотъ будетъ настоящимъ профессоромъ, кто можетъ пользоваться исторіей въ ея туземныхъ источникахъ, а возможно ли, чтобы нашелся профессоръ, знающій всѣ языки, преподаваемые въ факультетѣ? Еще страннѣе, что по два языка, а именно: китайскій съ маньчжурскимъ, армянскій съ грузинскимъ, соединено въ одну кафедру. Какъ достанетъ силъ у одного профессора преподавать по два языка и найдутся ли всегда равно знающіе и тотъ и другой,—это уже вопросъ. Новый уставъ имѣлъ благую цѣль развить институтъ приватъ-доцентовъ, но если такой институтъ достигимъ въ другихъ факультетахъ, благодаря гонорару, то, конечно, гонораръ отъ десятковъ слушателей, да еще разбитыхъ на разряды, не привлечетъ охотниковъ преподаванія!

Мы вовсе далеки, въ предыдущихъ строкахъ, высказывать какой нибудь упрекъ министерству народнаго просвѣщенія. Мы знаемъ искреннюю его заботливость о процвѣтаніи факультета и понимаемъ, что только ограниченность средствъ, нежеланіе требованіями на одинъ факультетъ обходить потребности другихъ—руководили составителями устава. Но все же не мѣшаетъ на свободѣ серьезно подумать о возможномъ улучшеніи и поправленіи того, что было упущено изъ виду. Нѣтъ ничего тяжелѣе (а, пожалуй, и вреднѣе) недоконченной обстановки. Не жалѣютъ десятковъ тысячъ рублей,

*) Языки тюркскій и монгольскій развѣтвляются на множество нарѣчій, и немного ученыхъ, которые могли бы всѣ ихъ усвоить.

и вдругъ машина не дѣйствуетъ потому, что пожалѣли нѣсколько сотъ на покупку масла для смазки. Съ виду, кажется, и вполне хорошо обмундировано, а сапоги оказываются безъ подошвъ. Если бы преподаватели восточныхъ языковъ принадлежали къ какому нибудь замкнутому учрежденію (какъ училище правовѣдѣнія, лицей), если бы восточный факультетъ носилъ даже названіе (какъ думали дать ему) или института восточныхъ языковъ, или восточной академіи, то они, можетъ быть, и помирились бы съ совѣстью, преспокойно получали бы жалованье, заботились бы только аккуратно преподавать, а какіе изъ этого получаются результаты,—это не ихъ дѣло. Они свое дѣло дѣлаютъ, а въ томъ, что отъ недостатка того или другаго не выходитъ никакой пользы, они не виноваты. Но факультетъ восточныхъ языковъ есть часть университета, преподаватели этого факультета не могутъ избавиться отъ тяжелаго нравственнаго гнета, не могутъ идти въ уровень съ своими товарищами. Тѣ высоко держатъ знамя науки, обогащая ее своими трудами, ставятъ свой факультетъ на требуемую высоту, могутъ ли они спокойно сознавать свою неполноту?

Мы можемъ наглядно указать на разницу между факультетомъ восточныхъ языковъ и замкнутыми учреждениями. Восточные языки, хотя и не вполне преподавались прежде и въ Лазаревскомъ институтѣ, преподаются доселѣ и въ институтѣ азіатскаго департамента. Едва ли послѣдній стоитъ дешевле цѣлаго нашего факультета, а въ немъ преподаются только арабскій, персидскій и турецкій языки (чтобы присоединить хоть славянскіе, которые теперь утратили свое значеніе въ филологическихъ факультетахъ). Эти языки въ прежнее время одни только и считались въ кругу предметовъ университетскихъ. Въ уставѣ 1864 года уже они вошли въ штатъ преподаванія. Но какой же результатъ до сихъ поръ получился? Все-таки, не смотря на покровительство всесильнаго азіатскаго департамента, мы не знаемъ никакихъ трудовъ его преподавателей (кромѣ развѣ турецкаго календаря, пышно и громко издавнаго нынѣшнимъ директоромъ института). Грамматики (турецкаго—Казембека, арабскаго—Навроцкаго, персидскаго—Берцине), христоматіи (Болдырева, Гергасе, Берцине), лексиконы (Будагова, Гиргаса)—все это издано профессорами университета. Самое описаніе азіатскихъ рукописей, хранящихся въ институтѣ, принадлежитъ также факультетскому профессору (барону Розену). А между тѣмъ институтъ существуетъ болѣе 60 лѣтъ. Онъ имѣетъ громкое притязаніе усовершенствовать въ восточныхъ языкахъ окончившихъ курсъ въ с.-петербургскомъ восточномъ факультетѣ. Только пройдя чрезъ этотъ институтъ, и поступають на службу азіатскаго департамента въ его миссіяхъ—въ Турціи, Персіи и Аравіи. Но, скажите на милость, я уже думаю, что это самое прохожденіе чрезъ институтъ и убиваетъ всякій ученый порывъ въ нашихъ дѣятеляхъ, поступившихъ изъ него на службу. Ни объ одной ученой работѣ ихъ не слышно. Вонъ г. Пантусовъ прямо съ мусульманскаго разряда поступилъ на службу въ Туркестанъ и, не смотря на переходъ въ гражданскую службу, тоже издалъ много любопытныхъ сочиненій.

Но мы вовсе не хотимъ этимъ сколько нибудь унижать значеніе самого азіатскаго департамента въ дѣлѣ изученія восточныхъ языковъ въ Россіи; мы знаемъ, что болѣе ста лѣтъ въ немъ одномъ только собирались знатоки китайскаго, маньчжурскаго и монгольскаго языковъ, въ немъ одномъ находили приложеніе своимъ знаніямъ и полученіе ученой степени ориенталисты въ университетахъ. Такъ какъ у насъ никакая специальность не гарантирована ни на какой службѣ, то куда бы и дѣваться молодымъ ориенталистамъ, если бы азіатскій департаментъ закрылъ для нихъ свои двери, а въ другихъ вѣдомствахъ попрежнему не были бы опредѣлены ясно мѣста и должности, которыя могутъ занимать только лица, знающія восточные языки. Оно такъ и было въ министерство графа Нессельроде, тѣмъ болѣе, что онъ, говорятъ, не ладилъ съ графомъ Уваровымъ, почему рѣдкіе изъ окончившихъ курсъ въ университетахъ пропускались въ азіатскій департаментъ. Восточное отдѣленіе филологическаго

факультета въ Казанскомъ университетѣ, на развитіи котораго графъ Уваровъ, найдя себѣ усерднаго помощника въ тогдашнемъ попечителѣ Мусинѣ-Пушкинѣ, сосредоточилъ все свое вниманіе,—клонилось къ полному упадку; въ немъ было почти меньше слушателей, чѣмъ преподавателей. Это заставило покойнаго министра Шихметева-Ширинскаго войти, по возвращеніи изъ Казани въ 1852 году, съ докладомъ къ Государю Николаю Павловичу о сосредоточеніи преподаванія восточныхъ языковъ изъ всѣхъ мѣстностей и вѣдомствъ съ ихъ средствами въ одно учрежденіе (азіатскій институтъ) въ С.-Петербургѣ. Но Высочайшее повелѣніе осталось неисполненнымъ, потому что азіатскій департаментъ нашелъ его для себя невыгоднымъ. У него есть большой домъ на Морской, отведенный первоначально исключительно подъ институтъ восточныхъ языковъ и занятый больше чиновниками; приходилось передать какъ его, такъ и отпускаемые на преподаваніе восточныхъ языковъ суммы въ вѣдомство министерства народнаго просвѣщенія; естественно, что азіатскій департаментъ употребилъ всѣ усилія отстоять то, что онъ считалъ своей собственностью (онъ согласился только отпускать 3,000 р. на содержаніе 10 стипендіатовъ сперва въ университетѣ, а потомъ 5 изъ этихъ стипендій отошли на воспитаніе дѣтей его чиновниковъ въ гимназіяхъ, добро бы тамъ преподавались восточные языки!).

Заботы скончавшагося министра продолжались и при его преемникѣ. Видя неуспѣшность бороться съ графомъ Нессельроде, Абрамъ Сергѣевичъ Норовъ рѣшился изыскать въ одномъ своемъ министерствѣ средства къ образованію факультета восточныхъ языковъ, но при этомъ пришлось собрать всѣ суммы, отпускавшіяся на преподаваніе этихъ языковъ въ другихъ мѣстахъ. Такимъ образомъ пришлось закрыть не только каѳедры въ Казанскомъ университетѣ, Одесскомъ лицей, но, къ сожалѣнію, и классы въ казанской (помнится, и въ ставропольской) гимназіи. При этомъ, конечно, нечего было думать о введеніи большаго числа языковъ и усиленіи каѳедръ, объ образованіи особаго высшаго учебнаго заведенія, подъ именемъ академіи или института восточныхъ языковъ.

Но мы, съ своей стороны, скажемъ, что такой оборотъ лучше всего открываетъ глаза на первоначальную мысль объ открытіи особаго учрежденія. Въ С.-Петербургѣ немало такихъ высшихъ учебныхъ заведеній, но если никто изъ ученой братіи не поднимаетъ противъ нихъ голоса, такъ только потому, что она находитъ въ нихъ прибавку къ своему жалованью. Скажите на милость, какими учеными, если не профессорами университета или академическими, прославились эти заведенія, какъ-то: училище правовѣдѣнія, Александровскій лицей, даже такіа спеціальныя высшія учебныя заведенія, какъ институты: технологическій, горный, путей сообщенія, лѣсной и проч.? Самая медицинская академія,—ужъ на что военнымъ министерствомъ при Милютинѣ не пощажено было средствъ,—стоитъ ли выше медицинскаго факультета въ Москвѣ, давшаго Пирогова, Боткина, Захарьина и другихъ? Воображаемъ себѣ, каковъ бы вышелъ институтъ восточныхъ языковъ, если бы, какъ, повидимому, слѣдуетъ, подчинили его вѣдомству министерства иностранныхъ дѣлъ. Мы вѣдь должны имѣть въ виду науку, знанія, а не самолюбіе министерствъ, которыя въ одно время любятъ щеголять учеными, а въ другое ихъ щелкать по носу! Чиновники министерства всегда будутъ претендовать на первенство предъ преподавателями на указанія, присвоивать себѣ право говорить: учи вотъ такъ, самъ занимаясь вотъ этимъ! Самое министерство народнаго просвѣщенія не разъ заявляло такіа претензіи со стороны своихъ чиновниковъ. При такомъ направленіи никогда не могутъ создаться истинные ученые, двигатели науки; въ глазахъ чиновниковъ легко создать себѣ репутанцію и найти покровительство бездарному, выдающему фальшивую монету за небывалую древность! Мы сами были свидѣтелями, какъ покойный Демезонъ (учившійся въ Казани), директоръ азіатскаго института, ходилъ на ципочкахъ въ пріемной директора азіатскаго департамента. Мы думаемъ, что азіатскому департаменту (какъ и прочимъ министерствамъ) только нужно, чтобы у него были дѣльные

и знающіе чиновники, а думать, что ихъ можно получить только въ подвѣдомственныхъ себѣ учебныхъ заведеніяхъ,—напрасный трудъ; иначе, зачѣмъ же и существуетъ министерство народнаго просвѣщенія? Только оно одно способно оказывать ровное и постоянное поощреніе всѣмъ знаніямъ, чуждаясь незаслуженныхъ привилегій въ пользу того или другаго заведенія. Не надобно забывать и экономической стороны. Всякое особое высшее учебное заведеніе не можетъ представлять собой что нибудь болѣе обширное, чѣмъ факультетъ въ университетѣ, а между тѣмъ въ нихъ вмѣсто профессора-декана, получающаго вознагражденіе въ 600 руб., явится не читающій уже лекцій президентъ или директоръ, съ окладомъ иной разъ превышающимъ десятокъ тысячъ, съ помѣщеніемъ для себя большимъ, чѣмъ даже нужно всему факультету, а сколько другихъ добавочныхъ должностей: инспекторовъ, надзирателей, тьюторовъ и проч. Не говоримъ уже, что и самое заведеніе нужно содержать.

Но обратимся къ преподаванію восточныхъ языковъ. Мы говорили уже выше, что безусловно слѣдуетъ признать всю пользу и необходимость преподаванія восточныхъ языковъ для Россіи, однако нашъ факультетъ восточныхъ языковъ, хотя и единственное для всей Россіи учрежденіе, въ которомъ преподаются въ большемъ количествѣ восточные языки, всетаки, обставленъ еще недостаточно. Въ немъ нужно ввести преподаваніе многихъ языковъ, не вошедшихъ въ штатъ, усилить хотя нѣкоторыя каѳедры. Это, конечно, не очень обременитъ бюджетъ, но мы не скрываемъ, что имѣются еще другія потребности для того, чтобы онъ могъ выпускать изъ своей среды людей, вполне подготовленныхъ. Въ этомъ случаѣ всего больше страдала такъ называемая практическая часть; хотя для каждаго языка и имѣются лектора, но, кромѣ официально назначенныхъ для ихъ прихода часовъ, не всѣмъ слушателямъ равно удобно сношеніе съ ними въ другое время. Самое лучшее, конечно, было бы учрежденіе интерната, т. е. дома, въ которомъ бы жили какъ студенты, такъ и лектора. Его можно, пожалуй, найти и помимо азіатскаго института, въ стѣнахъ нынѣшняго филологическаго института, совмѣстно съ классическими языками (и еще лучше вмѣсто нихъ, замѣнивъ и классическую гимназію гимназіей вмѣсто классическихъ языковъ съ восточными).

Можно, пожалуй, найти средства и въ тѣхъ суммахъ, которыя отпускаются и нынѣ на факультетъ. Тридцатилѣтнее существованіе факультета показываетъ, что, не смотря на множество (въ числѣ 10 безъ нарѣчій) преподаваемыхъ въ немъ языковъ, разбитыхъ на 5 разрядовъ, только два изъ нихъ имѣли постоянно значительное количество слушателей—именно разрядъ мусульманскій (съ языками армянскимъ, персидскимъ и турецкимъ съ татарскими нарѣчійми) и разрядъ китайскій (съ языками китайскимъ, маньчжурскимъ и монгольскимъ, тоже съ нарѣчійми). На языки еврейскій, армянскій и грузинскій являлось постоянно самое ограниченное количество студентовъ, такъ что и на всѣхъ курсахъ (нынѣ семестрахъ) едва наберется одинъ-два слушателя, да и то всегда (исключеніе развѣ для Грота, сына академика, по каѳедрѣ армяно-грузинскаго языка) изъ принадлежащихъ къ данной расѣ, такъ что можно заподозрѣть, что эти слушатели являлись, большей частью, для того, чтобы, ничему не учась, получить званіе окончившаго курсъ въ высшемъ учебномъ заведеніи. Одинъ изъ профессоровъ этихъ языковъ по выходѣ въ отставку даже хвалился тѣмъ, что у него всегда было по слушателю, котораго онъ для этого содержалъ на свой счетъ. Если пожертвовать этими каѳедрами (причисливъ ихъ не къ факультету, а къ университету, какъ лекторовъ европейскіхъ языковъ), то можетъ получиться какъ разъ сумма, нужная для преподаванія языковъ японскаго, корейскаго и индустанскаго, изъ которыхъ послѣдній, будучи такимъ важнымъ языкомъ, имѣлъ мертвое приложеніе потому только, что до сихъ поръ былъ бѣденъ слушателями. Но мы высказываемъ такую комбинацію, скрѣпя сердце. Исключить существующіе языки, на

которыхъ говорятъ и наши подданные, и наши сосѣди, исключить еврейскій языкъ, который имѣлъ такое вліяніе на умы миллионовъ стремящихся захватить такое выгодное положеніе въ Европѣ,—едва ли будетъ благоразумно, притомъ гдѣ нибудь правительству нужно же будетъ имѣть знатоковъ этихъ языковъ. Какъ разъ по этимъ языкамъ къ факультету то и дѣло обращаются съ предложеніемъ рассмотреть то учебникъ, то переводъ на языкахъ армянскомъ, грузинскомъ или еврейскомъ. Притомъ такими учеными, какъ гг. Хвольсонъ и Паткановъ, только гордится факультетъ: нимало не тяготясь, что у нихъ мало слушателей—этотъ недостатокъ они за то пополняютъ своими чудесными трудами!

Но наше крайнее убѣжденіе,—убѣжденіе человѣка, который болѣе пятидесяти лѣтъ (съ 1834 г.), такъ сказать, сидитъ надъ восточными языками и потому въ такомъ возрастѣ, съ котораго ему остается только ждать могилы, а не личныхъ выгодъ, и потому онъ можетъ высказать его съ искренностью и желаніемъ общей пользы и процвѣтанія любимаго имъ предмета, въ чемъ онъ полагаетъ и единственное предсмертное утѣшеніе,—это убѣжденіе, приобретенное и опытомъ, и соображеніями не съ теоретическими требованіями, а съ существующими порядками, въ которыхъ неизбѣжны человѣческія страсти,—это убѣжденіе заключается въ одномъ словѣ: „примиреніе“ или „содѣйствіе“. Какъ бы ни право было министерство народнаго просвѣщенія въ своемъ призваніи быть исключительно разсудникомъ научныхъ знаній, оно должно сознаться, что практически оно не можетъ бороться со всѣми претензіями всѣхъ другихъ вѣдомствъ, что нужно смиряться, входить, скрѣпя сердце, въ дипломатическую сдѣлку. Мы скажемъ прямо, что въ этомъ вопросѣ, въ вопросѣ объ изученіи восточныхъ языковъ въ Россіи, оно никакъ не успѣетъ безъ содѣйствія министерства иностранныхъ дѣлъ. Но положимъ, что оно исхлопочетъ всѣ нужныя средства; но если оно встрѣтитъ, разумѣется, прикрытое всякими благовидными предлогами противодѣйствіе со стороны министерства иностранныхъ дѣлъ, то будь окончившіе курсъ хоть, какъ говорится, семи падей во лбу, они и его раскроютъ. А послѣ этого, конечно, и узкоболѣе будутъ сторониться. Мы обращаемся съ искренней просьбой и къ азіатскому департаменту бросить ненужное и неимѣющее прочности самолюбіе — вѣдь ему надобно же бояться и исторіи, которая не проститъ его дѣятелямъ за противодѣйствіе здравому смыслу изъ-за какого нибудь шарлатана. Вѣдь, сколько намъ извѣстно, его чиновники принимали одно время капли Маттеи, а все же не вылѣчились! А вотъ если бы министерство иностранныхъ дѣлъ, которому не указъ взгляды министерства народнаго просвѣщенія, помимо котораго оно можетъ выхлопотать и исключеніе для своихъ воспитанниковъ, вмѣсто азіатскаго института, открыло гимназію, вмѣсто классическихъ языковъ, съ восточными, при поднотѣ всѣхъ прочихъ гимназическихъ предметовъ, оно обрадовало бы истинно всю Россію. Боже мой, можетъ ли для всей Россіи царствовать одна система; ну, скажите на милость, не нужны ли въ Иркутскѣ, Владивостокѣ или Туркестанѣ языки сосѣднихъ странъ, чѣмъ мертвые? Вѣдь ни для кого не тайна, что родители проклинаютъ этихъ навязчивыхъ предковъ и плачутъ надъ своими дѣтьми. Гимназія министерства иностранныхъ дѣлъ могла бы сдѣлаться центромъ воспитанія дѣтей аристократовъ, такъ какъ и въ числѣ служащихъ большинство принадлежитъ къ этой аристократіи. Въ нее устремились бы всѣ готовимые и готовящіеся къ службѣ по дипломатической части. Тогда бы, разумѣется, и факультетъ восточныхъ языковъ, наполняясь, преимущественно, воспитанниками такой гимназіи, возвращалъ бы департаменту его собственныхъ питомцевъ. Тогда, пожалуй, факультету не нужно было бы имѣть и особыхъ лекторовъ для практическаго упражненія. Студенты, какъ это было нѣкогда въ Казани, гдѣ въ гимназіи надзиратели были говорившіе на восточныхъ языкахъ, поддерживали бы прежнюю связь съ заведеніемъ, изъ котораго они вышли.

В. Васильевъ.

ПРИСКОВАЯ ПОЧТА, ИЛИ „НЕ ИЗЪ ТУЧИ ГРОМЪ“.

(ИЗЪ ТАЕЖНЫХЪ РАЗСКАЗОВЪ).

I.

ТАЕЖНАЯ СИЛА.

„За высокими горами, за глубокими снѣгами“, среди темной тайги потерялась Ноховая почтовая станція. Это небольшой деревянный домикъ съ грязной маленькой вывѣской, съ грязнымъ входомъ и съ какимъ-то специфическимъ запахомъ. Внутренность конторы больно неприглядна: много грязи, много пыли, въ воздухѣ пахнетъ не то махоркой, не то лукомъ. За однимъ изъ столовъ сидитъ какой-то господинъ и принимаетъ посылки. Передъ нимъ находится солидный мужчина съ бритымъ лицомъ и въ красной кумачевой рубашкѣ. Выѣхавъ изъ губерніи въ назначенную ему резиденцію, онъ предпочелъ спрятать „вицъ-мундиръ“ и фуражку съ кокардой, а облекся подомашнему. Вкусъ у него былъ простой. Онъ имѣлъ, съ дѣтства и со времени своей службы почтальономъ, слабость къ кумачнымъ рубашкамъ и плисовымъ поддѣвкамъ, но вкусъ его весьма мало гармонировалъ съ его обязанностями. Цѣлую жизнь проходилъ въ замасленномъ, форменномъ, почтальонскомъ сюртучишкѣ, онъ вдругъ теперь, будучи самъ начальникомъ, могъ вполне спокойно расположиться подомашнему. „Знаютъ пона и въ рогожѣ!“—сказалъ онъ и облекся въ кумачъ и широчайшіе плисовые панталоны.

Конечно, ни прискатели, ни посыльные, ни конюхи не обратили бы на это никакого вниманія, если бы это не сопряжено было рядомъ съ необыкновеннымъ требованіемъ всякихъ формальностей и чинопочитанія отъ другихъ.

— Ты куда пришелъ? Ты съ кѣмъ говоришь?—огорошивалъ Василій Васильевичъ всякаго посланнаго, осмѣливавшагося входить и тревожить его, когда онъ предавался иногда какому нибудь безмятежному занятію, въ родѣ битья мухъ или прилаживанія крючка къ удочкѣ. Задавалась эта распекація посланному, служащему иногда безъ всякой причины, а такъ—для внушенія. Никто бы, конечно, не знающій жизни на дальнихъ прискахъ, не узналъ бы въ этой фигурѣ того скромненькаго съ зачесанными височками, на цыпочкахъ почтмейстера, того классическаго почтмейстера, котораго нарисовалъ намъ Гоголь въ „Ревизорѣ“. Тотъ же скромный, нѣсколько юркій типъ, съ любознательными наклонностями почтмейстеръ уѣздныхъ городовъ выродился и выглядит совершенно иначе на окраинѣ, въ глухой тайгѣ. Это уже не былъ скромный, забытый чиновникъ, предъ которымъ Сквозникъ-Дмухановскій былъ перунъ, олицетвореніе могущества, „громъ и молнія“, и котораго могъ запугать Иванъ Александровичъ Хлестаковъ. Почтмейстеръ на окраинѣ, да еще въ глухой тайгѣ былъ самъ, напротивъ, силою. Онъ зналъ себя цѣну и чувствовалъ свою власть надъ тѣмъ маленькимъ міркомъ, который копошился около него. Онъ видѣлъ безпомощность обывателя въ этихъ далекихъ, отрѣзанныхъ отъ всякаго сообщенія мѣстахъ и сознавалъ его зависимость. Онъ даже на досугъ создалъ свою философію, которую излагалъ и популяризировалъ въ тѣ минуты благодущія, когда не изрыгалъ: „пошолъ вонъ!“, „ракалія“, „остолопъ“, а сидѣлъ за графинчикомъ и вкуснымъ кускомъ осетроваго пирога.

— Мѣсто у насъ глухое, и что вы будете безъ меня дѣлать, капутъ вамъ!—говорилъ онъ дидактически. —Теперь если я у тебя посылку не приму,—какъ ты перешлешь ее? Или если тебѣ нуженъ дѣловой пакетъ отправить, или деньги? Можешь ли ты безъ меня, чтобы было въ аккуратѣ, къ сроку какъ слѣдуетъ? Ты думаешь—тебѣ такъ это и обязаны сейчасъ сдѣлать... нѣтъ, стой!... при этомъ Василій Васильевичъ наливалъ себѣ рюмку, выпивалъ и далѣе, крикнувъ, продолжалъ:—Нѣтъ, подожди, потерпи! Не хочешь? а знаешь ли, милый другъ, во сколько книгъ мы этотъ пакетъ записать должны? Квитанція? Ты думаешь—такъ тебѣ сейчасъ и готово все. Да развѣ у насъ одно твое дѣло! А если у насъ лежить на рукахъ „казенная корреспонденція“? Ты понимаешь—„казенная“? Я вѣдь тебѣ не слуга, не каторжный, ты это пойми! Ты хочешь, чтобы тебѣ одолженіе сдѣлали, ослобонили тебя, и твою корреспонденцію въ надлежащее мѣсто направили? Хорошо! Оттого не сдѣлать одолженіе, если ты поймешь это и оцѣнишь. Я вѣдь тоже человѣкъ—пить, ѣсть хочу, а иногда и пирожокъ съ осетринкой и водочки, а, кромѣ того, я самъ шестой, да два племянника въ городѣ, вѣдь ихъ тоже кормить надо.—Такъ развивалъ и популяризировалъ свою теорію Василій Васильевичъ и затѣмъ также благодушно, откусивъ пирога и выпивъ шестую рюмку, вдругъ начиналъ изъ piano переходить въ forte и затѣмъ fortissimo.

— Это если ты поймешь, а если ты ничего этого не поймешь, и прямой, попросту сказать, остолопъ, то я тебя проучу! Я тебя уваженію научу! Вотъ мнѣ вы кличку дали „Не изъ тучи громъ“ за то, что я посланцовъ вашихъ распекаю. А знаешь ли что?—тамъ въ другихъ мѣстахъ громъ изъ тучъ гремитъ, а я вамъ здѣсь грому надѣлаю! И надѣлаю!!

— Постой, Василій Васильевичъ, развѣ я тебя не ублажалъ, развѣ мы не съ полнымъ къ тебѣ почитаніемъ?... вдругъ начиналъ бормотать хозяинъ, пригласившій къ себѣ Василія Васильевича и имѣвшій къ нему просьбу отправить поскорѣе съ почтой кое-что нужное.

— Нѣтъ, я не про тебя,—тебя я знаю—ты смиренный... я съ тобой завсегда хорошъ. Вотъ и еще выпью у тебя. Наливай по рюмкѣ. А я говорю о тѣхъ, кто не понимаетъ!..

Такъ бесѣдовалъ Василій Васильевичъ, по прозванію „Не изъ тучи громъ“, только съ лицами особенно ему пріятными. Въ большинствѣ же онъ свою философію проводилъ на дѣлѣ, давая ее чувствовать, и прибѣгалъ, такъ сказать, къ способу нагляднаго обученія. Такъ было и въ тотъ моментъ, когда мы застали таежнаго почтмейстера на высотѣ своихъ обязанностей.

— Ты что?—грозно обратился онъ къ бойкому, раскраснѣвшему парню, посланному съ дальняго приска съ пакетами. Парень видимо торопился и только что слѣзъ съ лошади. Въ рукахъ онъ держалъ сумку съ корреспонденціей и нѣсколько тючковъ.

— Почта-съ!—развязно произнесъ парень и хотѣлъ все это положить на пустой столъ передъ Васи́лемъ Васи́льевичемъ.

— Куда суешь! Куда суешь!—крикнулъ на него Василій

Васильевичъ и, сбросивъ пакеты и тючки, важно снялъ съ со-
сѣдней полки старую почтовую книгу и положилъ ее на
столъ. Книга собственно вовсе не нужна была пока; нужно
было сначала пересчитать пакеты и перевѣсить посылки.
Зналъ это парень, зналъ и Василій Васильевичъ. Но онъ за-
хотѣлъ показать парню, что онъ, почтмейстеръ, можетъ кое-
что и измѣнить въ порядкѣ.

— Пошолъ вонъ! не время!—сказалъ Василій Васильевичъ.

Парень нѣсколько растерялся. Онъ слышалъ, что Василій
Васильевичъ цѣлое утро ничего не дѣлалъ, а томился отъ
скуки и спрашивалъ:— Что это съ пріиска долго не ѣдутъ,
вѣдь сегодня почта!—и вдругъ когда дождался— „не время“!
Зная крутой нравъ, парень махнулъ рукой, вышелъ на кры-
лечко и началъ набивать трубку.

Не прошло нѣсколькихъ минутъ, какъ Василій Васильевичъ
зѣвнулъ, бросилъ въ уголъ книгу и зычнымъ голосомъ за-
кричалъ:

— Эй ты, остолопъ! Что же, мнѣ дожидаться тебя? Да-
вай пакеты да посылки. Черти! ждать еще васъ!—Послан-
ный, выбросивъ наскоро золу изъ носогрѣйки, кинулся въ кон-
тору. Началась приемка, сопровождаемая крупными словами.

— А сургучъ-то гдѣ?—спрашиваетъ сурово и начальни-
чески почтмейстеръ.

— Да вѣдь вамъ, Василій Васильевичъ, почти пудъ при-
сланъ съ нашего пріиска,—простоудшно отвѣчаетъ служащій.

— Я для тебя, во-первыхъ, не Василій Васильевичъ, а
ваше высокоблагородіе, во-вторыхъ, какой такой пудъ? Да
хоть бы и былъ пудъ, да весь вышелъ,—развѣ мало уна-
ковки приходится!

— Мы всего три посылки сдавали... отвѣчаетъ ирони-
чески парень.

— Молчать, знаю я васъ, все на моемъ хотите проѣ-
хаться! Послѣдній разъ! слышишь, послѣдній разъ! Что за
чортъ! Не себѣ же я буду въ убытокъ... такъ и скажи хо-
зяевамъ,—сказавъ это, онъ сгоняетъ муху, беретъ перо изъ
заплѣсневѣвшей чернильницы, на квитанціи получается
„клякса“.

— Баринъ, а баринъ!—просовывается въ дверь конторы
голова. Почтмейстеръ обернулся.

— Чего тебѣ?

— Да мужики съ пріиску пріѣхали—принять надо.

— Сейчасъ, сейчасъ!—Василій Васильевичъ быстро
встаетъ и, оставивъ въ недоумѣніи посыльного съ пакетами,
бросается опрометью на дворъ.

Во дворѣ почтмейстера стояли два воза—это сюрпризы
съ пріиска, привезли „сѣстные припасы“ для почтмейстера.
Здѣсь было мѣшка 4 муки, кульки съ крупю, чай и сахаръ.

— Ну, здравствуй, Ермила! Здравствуй, Кайла! Что при-
везли?—съ особенной лаской обратился „Не изъ тучи громъ“
къ возчикамъ.—Это съ „Благодатнаго“! Ну, какъ здоровье
Никиты Силантыча!...

— Мучка!—это хорошо, и крупа—добро!—говорилъ онъ,
заглядывая въ возы и пошупывая особенно кулекъ, заклю-
чающій болѣе цѣнную провизію; предавшись нескрытой ра-
дости, почтмейстеръ, однако, вдругъ сдержался.

— А что же, что же, мнѣ Никита Силантычъ общалъ
будто чего-то еще, да и муки-то побольше!... А?

— Не можемъ знать,—промолвилъ Ермила. Но Кайла
вдругъ осмѣлился вступить въ нѣкоторое словопреніе.

— Довольно—будетъ съ васъ, Василій Васильевичъ, вѣдь
три недѣли не будетъ, какъ матеріальный вамъ тоже посы-
лалъ, мы же возили.

— Что-о?—заревѣлъ „Не изъ тучи громъ“:—грубить? Я
тебя, шельма, подлецъ, въ кандалы закую! Что въ шапкахъ
стоите, балбесы!—Почтмейстеръ такъ закричалъ, принявъ та-
кой грозный видъ, что мужики мигомъ поспѣшили снять шапки,
думая—и то, пожалуй, закуетъ, вѣдь у него недолго.

II.

ВО ЧТО ОВХОДЯТСЯ ЦИНОВКИ И ВЕРЕВКИ.

Не изъ крупнаго рода происходилъ Василій Васильевичъ и
сдѣлался онъ таежнымъ почтмейстеромъ не за особые таланты,
такъ что могъ бы считать это мѣсто для себя верхомъ благо-
получія.

Онъ происходилъ изъ простыхъ почтальоновъ и всю жизнь
почти ѣздилъ на разстояніи 6,000 верстъ, зимою и лѣтомъ,
въ худенькомъ пальто солдатскаго сукна, зимою надѣвая
лишь драный нагольный тулупъ; жалованье почтальона даль-
няго угла было такъ ничтожно когда-то, что онъ жилъ чуть
не впроголодь. Питался на станціяхъ отъ смотрителей. Въ
страшныя пурги и морозы перерѣзывалъ онъ пространства; въ
своемъ жалкомъ сюртучишкѣ и плохомъ тулупѣ онъ коче-
нѣлъ и, согрѣваясь шкаликами и четушками, иногда запивалъ
горькую, тогда его везли ямщики и, перекладывая его самого
на станціяхъ съ почтою, весело острили:—Четыре баула, три
сумы и одинъ почтальонъ, перекладывай!

Долго онъ мыкался, пока не сдѣлали его сортировщикомъ.
День-денской въ пыльной конторѣ онъ сортировалъ письма,
завязывалъ посылки, гарь сквернаго сургуча и пыль напол-
няли его легкія. Едва онъ засыпалъ послѣ утомительнаго
дня на какомъ нибудь старомъ грязномъ чемоданѣ, какъ его тол-
кали и крикъ: „Почта пришла!“ заставлялъ его вскакивать какъ
сумашедшаго, а тамъ бѣдный сортировщикъ еще женился. И
вдругъ послѣ всего этого, послѣ годовъ самой горькой жи-
зни, онъ получилъ награду, его сдѣлали завѣдующимъ по-
чтовой станціей въ дальней тайгѣ, около золотыхъ промы-
словъ. Золотопромышленники доставляли ему и припасы, да
въ заключеніе съ cadaго пріиска положили крупный окладъ.
У него завелись ни больше ни меньше какъ тысячи. Но
Василій Васильевичъ, старый сортировщикъ, забылъ прошлое и
самое свое происхожденіе, онъ жаждалъ и алкалъ, какъ будто
все еще онъ былъ нищъ и голодалъ, жаловаться на судьбу
стало его привычкою. Себѣ же на-единѣ, когда являлся во-
просъ: „не слишкомъ ли онъ гнѣвить Бога, и по чину ли бе-
реть“,—у него явилось и оправданіе.

— Пріискатели!—говорилъ онъ:—вѣдь десятки, тысячи
пудовъ намываютъ, сотни тысячъ, миллионы наживаютъ. А я
что? Развѣ я не такой же? Почему имъ миллионы, а мнѣ два
воза муки! Почтмейстеру грошъ! Нѣтъ, стой!—Собственно „Не
изъ тучи громъ“ получалъ, какъ увидимъ, не грошъ, а весьма
крупную сумму съ пріисковъ, но въ его привычку вошло жа-
ловаться и повышать куши.

Послѣ разсказанной сцены на дворѣ онъ ходилъ долго
разсерженный и, приказавъ подождать людямъ, рѣшился сдѣ-
лать запросъ на „закономъ, по его мнѣнію, основаніи“.
Сколько онъ ни изобрѣталъ предлоговъ, но у него не было
никакой прищипки. Въ головѣ его вертѣлись только циновки,
веревки, сургучъ, который, какъ самъ онъ зналъ, составлялъ

взоръ, и дѣло было не въ этихъ пустякахъ. Однако, нуженъ былъ casus belli.

— Чортъ съ ними! я ихъ и цинолками дойму! Не буду отправлять почту! Нѣтъ циновокъ, нѣтъ сургучу! Что со мной подѣлаютъ!

Вскорѣ онъ пошелъ въ контору и засѣлъ писать письмо.

Для этого досталъ онъ бланокъ для открытаго письма и началъ такъ:

„Въ прошлую годичную операцію и сего года уже четыре золотыя подачи и всегда никогда ни сургуча, ни циновокъ, ни веревокъ не приносятъ отъ пріиска вашего и расходую свои матеріалы. Пожалуйста, уважаемый N. N., будьте столь добросердечны и для вашего пріисковаго почтмейстера и благоволите чѣмъ либо, хотя небольшимъ, ибо уже всѣ удовлетворены и полицейскіе, и урядники, казаки, фельдшера и прочіе, кромѣ только почтовыхъ. Къ услугамъ всегда готовый И. В. Н—нъ“.

Прочитавъ свое посланіе и оставшись имъ очень доволенъ, „Не изъ тучи громъ“ отправилъ его по назначенію. Не подумаете ли вы, читатель, что почтмейстеръ такъ и отправилъ эту слезницу открытымъ письмомъ. Нѣтъ, ошибаетесь, онъ не на столько глупъ. Это былъ только бланокъ безъ марки, и онъ его отправилъ, конечно, запечатаннымъ въ конвертъ и съ вѣрнымъ человѣкомъ.

III.

ВОЕННЫЙ СОВѢТЬ.

Недалеко отъ Поховой почтовой конторы, жилища почтмейстера „Не изъ тучи громъ“, на пріискѣ одного изъ золото-промышленниковъ собралось нѣсколько человѣкъ довѣренныхъ и управляющихъ окрестныхъ пріисковъ. Гости играли въ карты, выпивали и закусывали.

— Баринъ! письмо вамъ!—проговорилъ вошедшій конюхъ, подавая письмо хозяину.

Тотъ быстро разорвалъ конвертъ и сталъ читать уже извѣстное письмо.

— Вотъ неблагодарный-то, какова пастъ!—вскричалъ хозяинъ, прочитавъ посланіе почтмейстера.—Господа, посмотрите-ка, какую музыку нашъ „Не изъ тучи громъ“ подводитъ!—и письмо пошло по рукамъ.

— И чѣмъ недоволенъ! Пять тысячъ даемъ ему, а за что?—ни за что, ни про что, а еще мало. Что же это такое за наказаніе!—вскричалъ старичекъ золотопромышленникъ.

— Господа, вѣдь это примѣръ алчности!—заявилъ хозяинъ.

— Жаловаться, жаловаться,—предлагали одни.

— Въ газету, въ газету и жаловаться,—предлагали другіе.

— Неужели мало! пять тысячъ да сколько припасовъ разныхъ!—возмущался одинъ изъ гостей.

— Каковъ! нѣсколько пудовъ сургучу посылаемъ, а еще мало!—возмущался кто-то.

— Да это просто денной грабежъ!—воскличалъ хозяинъ.—Нѣтъ, довольно терпѣли—надо мѣры принять, надо проучить.

— Знаешь что, Парфентій Потапычъ, напиши ты ему отъ насъ,—сказали довѣренные и управляющіе маститому старику, старшему изъ всѣхъ.—Отпой ты ему какъ слѣдуетъ!

— Отпѣть-то ему ребята можно, но только бы чего не вышло хуже!

— Да вѣдь ты согласишься, есть ли у него совѣсть, когда же конецъ будетъ! Нѣтъ, ты ему напиши на отрѣзъ, чтобы понялъ, что намъ давиться, что ли, изъ-за него.

Скоро старикъ довѣренный, надѣвъ очки, началъ строчить.

„Милостивый государь, ваше высокоблагородіе, Василій Васильевичъ, письмо ваше отъ такого-то числа получили и купно съ другими прочими обсудили. Смѣемъ мы, сударь, заявить вамъ, что обижаться вамъ, кажется, нами нечего. Содержаніемъ и окладомъ отъ насъ вы убогагтворены и получаете больше нашихъ служащихъ. Почтою мы не только васъ не обременяемъ, но терпимъ еще задержки. Что касается циновокъ и веревокъ, то сколь намъ ни понятна сія аллегорія, но мы не можемъ рѣшительно выполнить ее, ибо послѣ того, что мы платимъ вамъ, намъ остается только на этихъ самыхъ бичевкахъ повѣситься.“

„Примите, милостивый государь, увѣреніе и проч. вашъ Парфентій Потаповъ съ товарищами“.

Полное одобреніе со стороны пріискателей встрѣтило это письмо, не лишенное своего рода сарказма и таежнаго юмора.

IV.

ВОЙНА И СДАЧА НА КИПИТУЛЯЦІЮ.

Василій Васильевичъ всталъ сегодня весьма не въ духѣ. Во-первыхъ, вчера рыба не клевала, во-вторыхъ, съ пріисковъ ни гугу, въ-третьихъ, онъ получилъ отъ своего сотоварища по службѣ изъ города „серьезное письмо“, приведшее его въ гнѣвъ.

— Дѣлиться!—разсуждалъ онъ, видимо наведенный на что-то этимъ письмомъ.—Дѣлиться! Чортъ бы васъ побралъ, ишь чего захотѣли! Да откуда я буду дѣлиться, за что? Завидно чужое счастье? Нѣтъ, сами съумѣйте! Развѣ мнѣ даромъ дается! Черти!—такъ восклицалъ разгнѣванный почтмейстеръ, ходя большими шагами по комнатѣ.

— Ваше высокоблагородіе! съ пріисковъ нарочный привезъ письмо,—сказалъ вошедшій сторожъ.

— А, письмо! Давай!—оживленно схватилъ „Не изъ тучи громъ“ большой пакетъ, запечатанный тремя печатами. Но опытная рука его предварительно номыла конвертъ и испытала неудовлетворенность. На ощупь письмо не обѣщало ничего занимательнаго.

— Сквалыги, скареды!—вскрикнулъ Василій Васильевичъ, разрывая пакетъ. По мѣрѣ чтенія глаза его наливались кровью, лице приняло синій злобный отбѣнокъ.—Имъ приходится удавиться! Каковы скареды! Такъ хорошо, давитесь же!—Онъ смаялъ письмо, бросилъ попавшіеся счеты, пожницы, книгу, и, ударивъ дверью, ушелъ въ коморку. Планъ мести зрѣлъ въ его умѣ и, наконецъ, созрѣлъ.

Было почтовое утро. Нѣсколько конюховъ и посыльныхъ съ пріисковъ дожидались почтмейстера въ пріемной. Пріѣхалъ съ пакетомъ даже какой-то приказчикъ съ пріиска.

Василій Васильевичъ на сей разъ, выснавшись, закусивъ и выпивъ, не заставилъ себя долго дожидаться и вышелъ, побрякивая, видимо даже въ пріятномъ расположеніи духа.

— А голубчики!—началъ онъ мягко:—весьма радъ! Съ Свято-Срѣтенскаго, что это?—пакеты, посылки, хорошо! хорошо! Веребочекъ-то нѣтъ, сургучику тоже не запасли, ну, ничего. А вы что?

— Да вотъ, Василій Васильевичъ, надо пакетъ хозяевамъ поскорѣе! Весьма нужное!

— А, а? Нужное, понимаю. Что, развѣ неладно что?

— Нѣтъ ничего,—отвѣчалъ служащій,—въ работахъ затрудненіе, новый пластъ пошелъ, управляющій запросъ посылаетъ къ хозяевамъ, какъ ставить работы! Сами знаете, дѣло нужное!

— А, а!—отвѣчалъ сладко Василій Васильевичъ:—очень хорошо понимаю, извѣстно—дѣло коммерческое, надо, надо хозяевъ спросить, вѣдь чуть что—отвѣчать будете, безъ нихъ тоже нельзя! А ты что?—обратился онъ къ приказчику.

— Паспортъ, Василій Васильевичъ, просрочился, посылаю деньги, надо скоро съ золотомъ отправляться, а паспорта не шлютъ, тороплюсь!

— Да, конечно, безъ паспорта нельзя служить. Спѣшное—говоришь?

— До зарѣзу-съ!

— Хорошо, хорошо! Эта посылка тоже спѣшная!

— Василій Васильевичъ, намъ на станъ почта есть? Управляющій газетъ ждетъ, да посылки: табакъ и сигары, говоритъ, должны получиться.

— Есть, есть,—отвѣчалъ Василій Васильевичъ:—все есть друзья, и письма, и газеты, и табакъ, и сигары, превкусныя, должно быть!

Затѣмъ, отстранивъ протягиваемые ему тюки, почтмейстеръ тихо и медленно всталъ, зѣвнулъ и, обращаясь къ посланному, сказалъ съ удареніемъ:

— Поклонитесь отъ меня Парфентію Потапычу,—и вдругъ вышелъ изъ конторы, надѣвъ шапку, и очутился на крыльцѣ.

— Готово!—спросилъ онъ своего кучера.

— Готово!—отвѣтилъ тотъ, и скоро за оградой раздался бубенчики. Почтмейстеръ уѣхалъ.

— Что же это такое!—недоумѣвали конюхи и посланные:—когда же онъ вернется?!

— А, должно быть, завтра, а не то и послѣзавтра,—такъ наказывалъ: гулять поѣхалъ къ фельдшеру, вишь охоту сочиняютъ,—сказалъ, позѣвывая, сторожъ.

Помявшись и потолковавъ, медленно садились на коней посланцы и нарочные и, покуривая трубки, везли назадъ на пріиски пакеты и посылки, а съ ними и недобрыя вѣсти.

Нетерпѣливо, между тѣмъ, ходили довѣренныя и управляющіе на пріискахъ и ждали почты: они ожидали газетъ, новостей, писемъ. Скука ихъ заѣдала, и каждая почта была праздникомъ. Управляющіе ждали дѣловыхъ распоряженій, инструкцій и разрѣшеній отъ хозяевъ. Наконецъ, явились конюха и посланные.

— Ну, шевелитесь! живѣе!—кричали имъ изъ окна собравшіеся служащіе. Посланные вышли.

— Это что? пакеты назадъ? а почта?!

— Почтмейстеръ приказалъ сказать, что все получено и газеты, и письма, и табакъ!

— Ну, и гдѣ же все это?

— Все у нихъ-съ!—Говорить, поклонись... Парфентію Потапычу, а сами сѣли и уѣхали, говорятъ, съ фельдшеромъ о—кинскимъ на охоту!

— Господа, вы понимаете, что это значить! а! аспидъ!—воскликнули пріискатели.

Посланные уходили разсѣдывать лошадей, а на пріискъ обирался совѣтъ управляющихъ.

— Парфентій Потапычъ! Помогай, ты, вѣдь, мудрый Соломонъ! Неужели дать? За что ему?! Вѣдь это, братецъ, искариотъ какой-то!—обращались пріискатели къ маститому своему управляющему.

— Что же, братцы, сами выбирайте, иначе безъ почты будемъ сидѣть... Всѣ опустили головы.

Прошло два томительныхъ дня. Въ ту же комнату на пріискахъ вошли посланные нарочные, послѣ новаго посольства въ почтовую контору Василя Васильевича.

— Ну, что дождались?—спрашивали ихъ.

— Дождались!

— Отдали?.. спрашивалъ кто-то на счетъ новаго посланнаго пакета Василю Васильевичу.

— Отдали! Вотъ и почту выдалъ, вотъ газеты, благодаренъ очень! Теперь, говорить, циновокъ и веревокъ не нужно. Самъ припасу!

— Аспидъ!—воскликнули присутствующіе и кинулись на посылки и пакеты. Въ резиденціи пріискателей распространился запахъ выписанныхъ табаку и сигаръ. Прележавъ лишніе два дни у Василя Васильевича, они какъ будто стали еще пріятнѣе. Почтмейстеръ также былъ доволенъ; потирая руки, онъ говорилъ фельдшеру:

— Поѣдемъ, братъ, доканчивать охоту, я пока охотился съ тобою прошлый разъ, двухъ зайцевъ убилъ!..

Добродушный Сибирякъ.

ХРОНИКА ЖИЗНИ ЗА НЕДЕЛЮ.

ЗАГРАНИЧНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

— Мирный договоръ въ Бухарестѣ все еще не подписанъ. Отъ 15-го февраля есть извѣстіе, что державы заявили, что онѣ только временно изъявляютъ согласіе на измѣненное соглашеніе между Портой и Болгаріей; а окончательную санкцію его отложить до того времени, когда будетъ выработанъ новый органическій статутъ Восточной Румелии. Порты не согласна съ такой отсрочкой окончательнаго рѣшенія вопроса. Изъ Вѣны пишутъ въ „Темпсъ“: „Хотя сербо-болгарское перемиріе оканчивается 17-го февраля (1-го марта по нов. ст.), но враждебныя дѣйствія не будутъ возобновлены въ этотъ день, ибо на основаніи предварительной конвенціи надлежитъ за 10 дней до истеченія срока перемирія, т. е. 6-го февраля, увѣдомить о возобновленіи военныхъ дѣйствій. Такого увѣдомленія не было получено ни въ Бѣлградѣ, ни въ Софіи; слѣдовательно есть всѣ основанія полагать, что миръ будетъ подписанъ въ Бухарестѣ до конца мѣсяца“.

— Представляя королю свои вѣрительныя грамоты, турецкій министръ выразилъ отъ имени султана чувства особеннаго уваженія къ королю Георгу и желаніе поддерживать хорошія отношенія съ Греціей. Король Георгъ отвѣчалъ выраженіями уваженія къ султану и желанія поддерживать миръ. Распространился слухъ, что русская эскадра оставитъ Судаскую бухту и снова войдетъ въ Пирей. Условія, на которыхъ будетъ выпущенъ новый греческій заемъ въ 35 милліоновъ франковъ, свидѣлствуютъ объ отчаянномъ положеніи греческихъ финансовъ и показываютъ также, какъ было бы трудно для греческаго правительства продолжать свои вооруженія. Обязательства новаго займа, номинальною стоимостью въ 100 франковъ, будутъ выпущены по цѣнѣ въ 52 франка.

— Въ прусской палатѣ депутатовъ теперь исключительно заняты обсужденіемъ вопроса о продленіи срока антисоціалистскихъ мѣропріятій и преніями о церковно-политическихъ реформахъ. Виндгорстомъ внесена поправка къ правительственному проекту объ осадномъ положеніи; въ силу послѣдней, малое осадное положеніе имѣетъ быть ограничено однимъ Берлиномъ; сходкамъ должна быть предоставлена большая свобода и свободѣ печати должны быть предо-

ставлены гарантіи. Виндгорстъ внесетъ также два слѣдующихъ предложенія: обратиться къ союзному совѣту съ ходатайствомъ объ измѣненіи общенѣмецкаго права на столько, на сколько это требуется для полной охраны государства и общества отъ угрожающей имъ опасности отъ социалистическаго движенія. Второе предложеніе Виндгорста имѣетъ религіозно-политическій характеръ: чтобы вырвать съ корнемъ современное зло, необходимо заботиться о религіозномъ воспитаніи народа, о томъ, чтобы начала вѣры болѣе распространились. Поэтому предлагается союзному совѣту, на сколько это дозволяется его компетентностью, содѣйствовать устранинію затрудній, мѣшающихъ различнымъ религіознымъ конгрегациямъ въ развитіи ихъ благотворной дѣятельности въ дѣлѣ распространенія христіанскаго ученія. Нельзя сказать, чтобы предложенія вожда центра встрѣчены были сочувственно. Даже князь Бисмаркъ, готовый теперь на всякія уступки Ватикану, затрудняется разрѣшить послѣдователямъ ученія Лойолы опять поселиться въ Пруссіи, хотя канцлеръ въ свое время призналъ іезуитовъ „очень полезными гражданами“. Анти-польская политика князя Бисмарка и предложенная имъ насильственная германизация Познани встрѣчаетъ въ прусскомъ ландтагѣ весьма серьезную оппозицію не только со стороны либераловъ съ Вирховомъ во главѣ, но также, — что въ высшей степени знаменательно, — со стороны большинства консерваторовъ. Консервативный депутатъ Майеръ горячо возстаетъ противъ предложенія правительства по польскому вопросу. Князь Радзивилъ говоритъ, что предложеніе равносильно объявленію военнаго положенія и способно до крайности возбудить народныя страсти.

— По извѣстіямъ изъ Лондона, лордъ Весси, отвѣчая на письмо Гладстона, увѣряетъ, что ирландцы желаютъ аграрной реформы, которая обезпечила бы имъ землевладѣніе, гораздо сильнѣе, нежели законодательной независимости. Таково же мнѣніе и главы радикальной партіи, Чемберлена, который, какъ говорятъ, подаетъ въ отставку отъ должности министра, если Гладстонъ захочетъ рѣшить вопросъ о законодательной независимости Ирландіи ранѣе аграрной реформы. По мнѣнію Чемберлена, какъ и многихъ другихъ политическихъ людей, очень важно, чтобы аграрная реформа для Ирландіи была проведена англійскимъ парламентомъ, ибо если эта задача будетъ предоставлена ирландскому парламенту, то этотъ послѣдній просто конфискуетъ собственность землевладѣльцевъ въ пользу крестьянъ. Вообще полагаютъ, что Парнелль согласится на то, чтобы первенство было дано аграрному вопросу. Но тѣ изъ членовъ ирландской партіи, которые недавно возмущались было противъ Парнелля, именно Хели и Биггаръ, настаиваютъ на томъ, чтобы законъ объ ирландскомъ самоуправленіи прошолъ прежде, и говорятъ, что они имѣютъ на своей сторонѣ Джона Морлея, новаго статъ-секретаря по ирландскимъ дѣламъ.

Судя по депешамъ, сообщаемымъ лондонскими газетами, умиротвореніе Бирмы не дѣлаетъ никакого успѣха. Повсюду дакоиты выказываютъ сопротивленіе экспедиціонному корпусу, силы котораго оказываются недостаточными для борьбы съ ними. Вице-король Индіи, лордъ Дефферинъ, находящійся въ настоящую минуту въ Бирмѣ, отдалъ приказъ довести наличный составъ экспедиціоннаго корпуса до 16,000 человекъ, главное начальство надъ которыми будетъ ввѣрено генералу Прендергасту. Готовится экспедиція въ горы Шанъ, въ Верхней Бирмѣ, гдѣ находится центръ сопротивленія, организованный принцами королевскаго дома Аломпра. Кромѣ этихъ военныхъ мѣръ, лордъ Дефферинъ декретировалъ поддержаніе осаднаго положенія до ноября мѣсяца, такъ какъ состояніе страны исключаетъ всякую возможность установленія гражданскаго режима.

— Послѣдніе выборы во Франціи были предметомъ продолжительныхъ министерскихъ обсужденій. Было констатирано, что теперь палата состоитъ изъ 396 республиканцевъ и 182 реакціонеровъ. Не занято еще шесть мѣстъ; рассчитываютъ, что четыре изъ нихъ достанутся республиканцамъ и два — реакціонерамъ, такъ что отнынѣ палата будетъ считать 400 республиканцевъ и 184 реакціонера. Изъ 90 департаментовъ, съ Алжиріей и Корсикой включительно, 59 имѣютъ рѣшительно республиканское представительство, 11 смѣшанное и 20 реакціонерное. Реакціонная печать не скрываетъ своего разочарованія, но приписываетъ свое пораженіе официальному давленію. Новый министръ торговли, г. Локруа, проявляетъ большое желаніе быть полезнымъ. Онъ вполне склоненъ къ пересмотру, въ либеральномъ смыслѣ, законодательства, касающагося специально ра-

бочаго класса и синдикатовъ. Кромѣ того, онъ благопріятствуетъ всемірной выставкѣ, которая непременно состоится въ 1889 г. и обновитъ дѣловой міръ. Кромѣ того, онъ предложилъ преобразовать торговныя палаты и высшій торговый совѣтъ; приступить къ пересмотру законодательства о совѣтахъ экспертовъ, свѣдущихъ людей (*prud'hommes*), и, наконецъ, установить ответственность нанимателей за несчастные случаи съ рабочими и ввести страхованіе рабочихъ отъ неспособности къ труду. Совѣты свѣдущихъ людей — это не что иное, какъ суды, составленные частью изъ делегатовъ рабочихъ, частью изъ делегатовъ нанимателей для разсмотрѣнія споровъ между рабочими и хозяевами. Апелляціи на ихъ приговоръ подавались до сихъ поръ въ коммерческой судъ, состоявшій, исключительно, изъ нанимателей. Впредь апелляція будетъ представляться на обсужденіе суда, образованнаго, по примѣру совѣта свѣдущихъ людей, изъ делегатовъ обѣихъ сторонъ.

— По случаю появленія холеры въ Триестѣ и его окрестностяхъ, австрійскими властями сдѣлано распоряженіе, чтобы о каждомъ прѣѣзжающемъ изъ зараженныхъ мѣстностей было немедленно доведено до свѣдѣнія городского врача, который долженъ осматривать пассажира и наблюдать за нимъ, по крайней мѣрѣ, въ продолженіе четырехъ дней. Въ случаѣ появленія у такого пассажира холерныхъ симптомовъ, общественная власть мѣстности, въ которой больной остановился, обязана принимать всѣ мѣры къ изолированію больного и оказывать ему медицинскую помощь; вещи же его, въ особенности бѣлье — подвергаются дезинфекціи посредствомъ карболовой кислоты; тѣ же изъ нихъ, которыя вслѣдствіе процесса дезинфекціи могутъ портиться, должны окуриваться въ особо приготовленныхъ для этой дѣли аппаратахъ. Пассажиры, прѣѣзжающіе изъ Италіи, Триеста и изъ его окрестностей, подвергаются на границѣ строгому санитарному осмотру, а ихъ вещи — дезинфекціи.

— Изъ Вашингтона сообщаютъ, что китайскій посланникъ передалъ американскому министру иностранныхъ дѣлъ присланнаго ему изъ Калифорніи пространнаго донесенія объ обнаруживающемся тамъ анти-китайскомъ движеніи. Существуетъ заговоръ съ цѣлью изгнанія китайцевъ изъ всѣхъ частей побережья Тихаго океана. Движеніе это принимаетъ перѣдко характеръ вопіющихъ насилій, и мѣстныя власти не обнаруживаютъ наклонности защищать китайцевъ въ правахъ, предоставленныхъ имъ договорами. Вслѣдствіе этого, дипломатическій представитель Китая обращается къ вашингтонскому кабинету съ требованіемъ защиты и вмѣстѣ съ тѣмъ настаиваетъ на вознагражденіи китайцевъ, пострадавшихъ отъ насилій. А между тѣмъ, ненависть къ китайцамъ (какъ къ чрезвычайно опаснымъ конкурентамъ) распространяется въ западной части заатлантической республики все болѣе. Калифорнскіе депутаты внесли въ вашингтонскій конгрессъ нѣсколько законопроектовъ объ отбѣнѣ заключенныхъ съ Китаемъ договоровъ и воспрещеніи прилива китайцевъ въ Америку.

СОБЫТІЯ РУССКОЙ ЖИЗНИ.

— Великій герцогъ Гессенскій и его дочь принцесса Ирена прибыли въ Петербургъ 10-го февраля и остановились во дворцѣ Великаго Князя Сергія Александровича.

— 11-го февраля, въ Собственномъ Его Величества Дворцѣ, въ присутствіи Ихъ Императорскихъ Величествъ Государя Императора и Государыни Императрицы, Ихъ Императорскихъ Высочествъ Государя Наслѣдника Цесаревича, Великихъ Князей Георгія Александровича, Алексѣя Александровича и Сергія Александровича, министра императорскаго двора и нѣкоторыхъ лицъ свиты — состоялось ученое сообщеніе генеральнаго штаба генералъ-маіора Н. М. Пржевальскаго объ его четвертомъ путешествіи по центральной Азіи.

— Того же числа, вечеромъ, Ихъ Императорскія Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица присутствовали на балу у Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Алексѣя Александровича.

— Высочайше повелѣно привести въ исполненіе постановленіе св. синода, коимъ воспрещается при слѣдованіи погребальныхъ шествій въ церкви и на кладбища ношеніе вѣнковъ съ надписями и безъ оныхъ, а равно и другихъ знаковъ и эмблемъ, не имѣющихъ

церковнаго или государственно-официальнаго значенія, и строгое за симъ наблюденіе вмѣняется въ обязанность полицейскимъ властямъ. Воспрещеніе это мотивировано тѣмъ, что „въ недавнее время вошелъ у насъ въ употребленіе обычай обставлять въ храмахъ гробы усопшихъ растеніями, приносить къ гробу вѣнки съ эмблемами и посвятительными надписями, и потомъ со всѣми сими вѣнками и знаками провожать покойниковъ на кладбище совокупно съ церковною процессією. Святѣйшій синодъ, имѣвъ о семъ разсужденіе, пришелъ къ мысли, что обычай этотъ, чуждый уставамъ нашей православной церкви, нарушающій церковное благочиніе, соблазнительный для религіознаго чувства и народной нравственности, въ послѣднее время принялъ такіе размѣры, что настоятъ крайняя нужда, чтобы власть церковная и государственная обратила на него свое вниманіе“.

— Недавно поступили въ продажу изготовленные кодификаціоннымъ отдѣломъ при государственномъ совѣтѣ новыя изданія уложенія о наказаніяхъ и устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями. Слѣдуетъ при этомъ отмѣтить, какъ заслуживающее вниманія нововведеніе, что какъ уложеніе, такъ и уставъ выпускаются одновременно въ двухъ разныхъ форматахъ: обыкновенномъ, принятомъ для книгъ свода законовъ, и маломъ, карманномъ. Послѣднее напечатано въ восьмую долю листа и нѣсколько менѣе крупнымъ шрифтомъ, при чемъ уложеніе и уставъ переплетены въ одну компактную книжку. Но еще болѣе пріятною новостью надо признать чрезвычайную дешевизну этихъ изданій. Уложеніе большаго формата стоитъ 65 коп., уставъ—10 коп.; уложеніе и уставъ вмѣстѣ, карманнаго формата (въ коленкоровомъ переплетѣ)—всего 35 коп. Продажа производится не только, какъ бывало раньше, въ книжныхъ магазинахъ Анисимова, но и въ конторѣ сенатской типографіи. Оба эти изданія доведены до 1-го января текущаго года, такъ что въ уложеніи о наказаніяхъ введены всѣ позднѣйшія карательныя узаконенія, каковы: законы объ отмѣнѣ подраздѣленія каторги на три рода, объ упраздненіи смиренныхъ и рабочихъ домовъ, объ усиленіи наказаній за растрату и измѣненіе постановленій о кражѣ со взломомъ.

— Въ маѣ нынѣшняго года оканчивается срокъ льготамъ, дарованнымъ иностранцамъ, поселившимся на Мурманскомъ берегу. Льготы эти, какъ извѣстно, заключаются: въ освобожденіи переселенцевъ отъ воинской повинности, въ дозволеніи производить торговлю и промыслы безъ платежа торговыхъ сборовъ и въ полученіи безплатно съ русскихъ и иностранныхъ судовъ всякаго рода товаровъ, наконецъ, въ дозволеніи учреждать на Мурманѣ торгово-промышленныя факторіи. Десятилѣтній опытъ этихъ льготъ доказалъ на дѣлѣ, что иностранцы, переселяющіеся на Мурманъ, хотя и принимаютъ русское подданство, но являются туда исключительно для торговыхъ сношеній и вовсе не дѣлаются осѣдлыми жителями. Поэтому въ специальной комиссіи, разработывавшей этотъ вопросъ и руководствовавшейся всѣми свѣдѣніями и данными отъ представителей мѣстной власти, выработанъ проектъ новаго положенія объ устройствѣ и заселеніи Мурмана. По составленному проекту предполагается: а) отмѣнить существовавшее до сихъ поръ дозволеніе норвежцамъ, хотя бы принявшимъ русское подданство, а также финляндцамъ, селиться на Мурманѣ; б) дозволить всѣмъ находящимся на Мурманѣ заниматься всякаго рода торговлей и промыслами (за исключеніемъ виноторговли) безъ платежа въ казну какой бы то ни было пошлины, и в) дозволить покупать и вымѣнивать безплатно всякаго рода товары (кромя вина) русскіе и заграничные какъ съ русскихъ, такъ и съ иностранныхъ судовъ. Въ то же время комиссія признала необходимымъ воспретить привозъ и продажу крѣпкихъ напитковъ на Мурманскомъ берегу, указывая на то, что въ сосѣднемъ норвежскомъ Финмаркенѣ, находящемся въ одинаковыхъ климатическихъ условіяхъ съ Мурманомъ, продажа вина воспрещена безусловно втеченіе промысловаго времени.

— Такой тяжелой зимы какъ настоящая, пишутъ изъ посады Дубовки въ „Саратовскій Справочный Листокъ“, не запомнятъ мѣстные старожилы: все застыло въ торговлѣ и промышленности, трудно бѣдняку добыть копѣйку. Даже въ зиму 1880—1881 года, не смотря на громадныя цѣны, стоявшія тогда на ржаную муку, жилось лучше, чѣмъ теперь. Бѣдняки говорятъ, что хотя тогда цѣна ржаной муки и доходила до 2 р. за пудъ, но за то имѣлись кое-какіе заработки, и нелѣнвому человѣку можно было достать ко-

пѣйку. Теперь же хотя хлѣбъ и несравненно дешевле, да за то деньги черзчуръ дороги, и заработковъ нѣтъ.

— Со всѣхъ концовъ Херсонскаго уѣзда, по словамъ „Одесскаго Листка“, получаются самыя грустныя вѣсти. Только теперь выясняются и даютъ себя чувствовать результаты прошлогодняго неурожая. Въ деревняхъ большая нужда. Населеніе, не имѣя средствъ для продовольствія, бѣдствуетъ. Отъ многихъ волостей поступаютъ въ уѣздную земскую управу ходатайства о выдачѣ ссудъ. Всякое промедленіе въ оказаніи пособія со стороны земства вызываетъ голодуху.

— Послѣднее очередное орловское губернское земское собраніе разрѣшило кредитъ въ 7,000 р. на содержаніе статистическаго бюро при губернской земской управѣ на второй годъ. Будетъ дано видное мѣсто изслѣдованію мѣстныхъ и отхожихъ крестьянскихъ промысловъ и статистикѣ народнаго образованія.

— Изъ Тифлиса пишутъ въ „Рус. Вѣд.“: „Армянскія школы закрыты, какъ извѣстно, въ началѣ прошлаго года. Теперь главноначальствующій гражданской частью на Кавказѣ, по соглашенію съ новымъ патріархомъ-католикосомъ, возбудилъ ходатайство объ открытіи названныхъ школъ съ предоставленіемъ имъ нѣкоторыхъ изъ ихъ прежнихъ правъ, и ходатайство это имѣетъ большіе шансы на успѣхъ“.

— Пребываніе варшавскаго генералъ-губернатора Гурко и попечителя учебнаго округа, Апухтина, какъ сообщаетъ газета „Chwila“, въ Петербургѣ связано съ цѣлымъ рядомъ проектовъ, касающихся болѣе тѣснаго соединенія Царства Польскаго съ Имперією.

— Замѣчательный фактъ сообщаетъ „Казанскій Листокъ“. На призывъ къ пожертвованіямъ въ пользу женскихъ врачебныхъ курсовъ начинаетъ отзываться и деревня. Редакція получила изъ с. Турека собранные крестьянами 40 р. въ пользу, именно, этихъ курсовъ. „Такимъ образомъ, замѣчаетъ газета, городъ Казань пристыдила глухая деревушка Турекъ, населенная, исключительно, старобрядцами, очевидно, лучше понявшими великое значеніе женскихъ курсовъ, чѣмъ центръ просвѣщенія—Казань со своимъ 140,000 населеніемъ“.

— Саратовскій городской голова А. И. Недошивинъ надняхъ отправился въ Петербургъ, съ цѣлю, между прочимъ, ходатайствовать предъ комитетомъ министровъ объ утвержденіи проекта, составленнаго начальникомъ тамбово саратовской желѣзной дороги Измайловымъ, о проведеніи рельсоваго пути отъ Саратова на Уральскъ. Самъ Измайловъ въ настоящее время также находится въ Петербургѣ.

— „Одесскія Новости“ передаютъ изъ достовѣрныхъ источниковъ, что извѣстный путешественникъ по Австраліи, Миклуха Маклай, недавно прибылъ изъ Сиднея въ Портъ-Саидъ, откуда онъ вскорѣ ожидается въ Одессу.

— В. И. Чернышевскій готовится къ выпуску въ свѣтъ „Біографическій словарь замѣчательныхъ русскихъ дѣятелей, вышедшихъ изъ среды крестьянъ со дня освобожденія отъ крѣпостной зависимости“ („Нов.“).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ

„БРАТЯ ЗЕНЗИНОВЫ“ ВЪ МОСКВѢ.

Принимаетъ доставку товаровъ и вообще грузовъ изъ Москвы и Одессы въ разныя пункты рѣкъ Амура и Шилки, какъ-то: Хабаровку, Михайло-Семеновскъ, Благовѣщенскъ, Албазинъ, Покровку, Стрѣтенскъ, а также Нерчинскъ и Читу.

Отправка производится моремъ, чрезъ Одессу, на пароходахъ Общества добровольнаго флота.

Подробности и условія сообщаются лично или письменно.

Адресъ для почты и телеграфа: Москва, Братьямъ Зензиновымъ. (10—8).